

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ЛЮБВИ

Отчёт о соблюдении прав геев и лесбиянок в Украине

Киев
«Нора-Принт»
2005

ББК67.9 (4 Рус)

Д-35

Д-35 Дискриминация по признаку любви: Отчет /

— Киев: Центр «Наш мир», 2005. — 224 с.

ISBN

Дискриминация по признаку любви

В этом издании содержится информация о дискриминации лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Украине. В отчете опубликованы результаты исследования, проведенного Центром «Наш мир» среди ЛГБТ-сообщества, типичные примеры дискриминации на основе сексуальной ориентации, анализ правовых вопросов, мнение широкой общественности на проблему и др.

Книга будет полезной для представителей правозащитных и других неправительственных организаций, юристов, социологов, государственных служащих и журналистов.

Над отчётом работали: Анатолий Грибанов (редактор), Зорян Кись, Андрей Маймулахин (руководитель проекта), Любомир Чорний и другие.

Центр «Наш мир» выражает благодарность всем активистам, волонтерам и экспертам, которые принимали участие в подготовке отчета.

Региональный информационный и правозащитный Центр для геев и лесбиянок «Наш мир»

Контактные данные

Почтовый адрес: а/я 173, г. Киев 02100

Телефон: (044) 573-54-24, 59-284-59

E-mail: ourworld@gay.org.ua

Интернет-страница: <http://www.gay.org.ua>

Отчет издан при финансовой поддержке Европейской инициативы за демократию и права человека и Международного Фонда «Возрождение».

Мнения авторов отчета не обязательно отображают позицию доноров.

© Центр «Наш мир», Киев, 2005 г.

При перепечатке обязательна ссылка на Центр «Наш мир»

Содержание

Введение	5
Мониторинг соблюдения прав ЛГБТ в Украине: основные подходы, методология и инструментарий	7
Социальный портрет дискриминации в Украине. Место дискриминации по признаку сексуальной ориентации. . . .	12
Дискриминация украинских граждан по признаку сексуальной ориентации. Опрос представителей ЛГБТ-сообщества	24
Особенности правового регулирования вопросов, связанных с реализацией прав и свобод представителями ЛГБТ-сообщества в Украине	49
Типичные примеры нарушения прав и свобод представителей ЛГБТ-сообщества	75
Выводы и рекомендации	103
Глоссарий	109
Сведения о Центре «Наш мир»	115

Введение

Данное издание является частью проекта «Мониторинг, представление и защита прав сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ) в Украине» Регионального информационного и правозащитного центра для геев и лесбиянок «Наш мир». Это результат общей работы персонала, активистов и волонтеров этой общественной организации, а также привлеченных экспертов.

Центр «Наш мир» с момента создания организации постоянно отслеживал ситуацию с соблюдением прав человека в Украине применительно к геям и лесбиянкам. Однако этот проект является первым в Украине настолько масштабным исследованием соблюдения прав этой социальной группы и отношения к ней внешнего окружения.

Проект реализовывался с октября 2004 г. на протяжении двенадцати месяцев в 10 больших городах Украины: Киев, Днепропетровск, Донецк, Запорожье, Кривой Рог, Луганск, Львов, Одесса, Симферополь, Харьков, а также в соответствующих областях. Некоторые компоненты проекта (анкетирование, изучение общественного мнения) охватывали практически всю территорию страны.

Реализуя этот проект, Центр «Наш мир» стремился способствовать реализации прав человека относительно людей гомосексуальной ориентации в Украине. Специфическими целями проекта были определены:

1. Мониторинг соблюдения прав человека относительно ЛГБТ.
2. Правовая защита от дискриминации.
3. Усиление правозащитной способности ЛГБТ-сообщества.
4. Разработка рекомендаций, в том числе законодательных, по улучшению ситуации с соблюдением прав человека относительно ЛГБТ.

В этом издании представлены результаты первого компонента проекта — мониторинга соблюдения прав гомосексуалов в Украине.

В данном издании можно найти аналитические записки социологического исследования целевой группы и изучения общественного мнения, наиболее репрезентативные и типичные примеры дискриминации, предвзятого отношения к гомосексуалам, анализ современного украинского законодательства с точки зрения обеспечения соблюдения прав представителей ЛГБТ-сообщества.

Отчет публикуется на трех языках: украинском, русском и английском. Соответственно, с ним смогут ознакомиться представители государственной власти, третьего сектора, все заинтересованные в Украине, в странах постсоветского пространства, а также зарубежные и международные организации. Исследование будет полезно при разработке законодательства, в частности в сфере запрета любых видов дискриминации. Результаты мониторинга могут заинтересовать специалистов-юристов, социологов, государственных служащих и журналистов, всех кому интересна эта тема.

Центр «Наш мир» выражает искреннюю благодарность Европейской Комиссии, благодаря финансовой поддержке которой стала возможной реализация этого проекта, а также всем, кто приобщился к сбору информации и подготовке этой публикации.

Мониторинг соблюдения прав ЛГБТ в Украине: основные подходы, методология и инструментарий

Учитывая то, что в Украине отсутствуют любые данные статистики или другие официальные данные относительно количества людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, их социально-демографической структуры, а также состояния соблюдения их прав и законных интересов, активистами и привлеченными экспертами Регионального информационного и правозащитного Центра «Наш мир» в рамках реализации проекта «Мониторинг, представление и защита прав сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ) в Украине» было признано целесообразным, провести комплексный мониторинг состояния соблюдения прав ЛГБТ в Украине с использованием доступного социологического и другого инструментария.

Основным подходом, который лег в основу исследования, стал сбор информации как непосредственно из среды целевой группы (представители ЛГБТ-сообщества), так и из внешних источников.

Основными направлениями исследования стали:

1. Изучение общественного мнения — опрос широких слоев населения относительно основных социально-демографических признаков, по которым в Украине происходит или может происходить дискриминация, существующих форм и проявлений дискриминации и превентивных мероприятий по предотвращению дискриминации.

2. Изучение мнения и ситуации с соблюдением прав в целевой группе — опрос представителей ЛГБТ-сообщества относительно их личного опыта: сферы социальной жизни, где наиболее часто встречается дискриминация, формы и проявления дискриминации по признаку сексуальной ориентации, опыт относительно защиты, восстановления нарушенных прав и т.п.

3. Изучение существующего правового поля относительно защиты прав, возможностей восстановления прав людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, испытывающих дискриминацию по этому признаку.

Именно в изучении мнения как самих ЛГБТ, так и всего

населения Украины, а также в исследовании существующего правового поля относительно гарантирования и защиты прав людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией и состоял комплексный подход, который был избран для проведения мониторинга состояния соблюдения прав ЛГБТ в Украине.

Для сбора первичной информации и определения основных направлений исследования на первом этапе были проведены такие мероприятия:

1) **экспертный опрос** с привлечением экспертов-юристов, специалистов по гендерным вопросам, практикующих правозащитников и т.п.;

2) **интервьюирование представителей ЛГБТ-сообщества** (прежде всего, из числа активистов Центра «Наш мир» и других лесби-геевских организаций Украины);

3) **фокус-групповые исследования** с привлечением людей гомосексуальной ориентации, постоянно проживающих в населенных пунктах разного типа в разных регионах Украины, имеющих разный социальный статус, а также уровень образования и доходов;

4) **контент-анализ периодики и прочей документации**, в т.ч. изучение специализированных изданий, отдельных публикаций в СМИ, официальной переписки лесби-геевских организаций с центральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления и т.п.;

5) **анализ существующего правового поля** – обзор положений действующего украинского законодательства относительно защиты прав человека, прежде всего, в сферах общественной жизни, на которые указывали представители целевой группы.

На втором этапе, после сбора первичной информации, для определения рамок исследования и выбора наиболее релевантного инструментария были сформулированы:

- гипотеза мониторингового исследования;
- основные вопросы мониторингового исследования.

Гипотеза исследования

В Украине достаточно ощутимой является проблема нарушения прав человека, дискриминации по признаку сексуальной

ориентации.

Уровень дискриминации напрямую зависит от «открытости» ЛГБТ-людей.

Подавляющее большинство конфликтов, являющихся результатом нарушения прав человека по признаку сексуальной ориентации, происходит в сферах трудовых отношений, социальной защиты, права собственности, взаимоотношений с органами власти и местного самоуправления (прежде всего с правоохранительными органами) и других.

Уровень распространенности практики нарушения прав человека по признаку сексуальной ориентации зависит от типа населенного пункта (чем больше населенный пункт, тем менее распространенной и ощутимой является дискриминация) и региона (наблюдается резкое сокращение уровня дискриминации из запада Украины на восток, что объясняется более консервативным и традиционалистическим мировоззрением жителей западной части нашего государства).

Основные вопросы исследования

1. Имеет ли место в Украине нарушение прав человека, дискриминации по признаку сексуальной ориентации?

2. Насколько распространенной является практика нарушения прав человека/дискриминации по признаку сексуальной ориентации?

3. Какое место сексуальной ориентации, по сравнению с другими социально-демографическими признаками, по которым в Украине чаще всего происходит нарушение прав человека, дискриминация?

4. Какое общее отношение украинского общества к необходимости защиты, предотвращения нарушений прав человека, в том числе по признаку сексуальной ориентации?

5. В каких сферах общественных отношений чаще всего встречаются случаи нарушения прав человека/дискриминации по признаку сексуальной ориентации?

6. В каких формах чаще всего встречается нарушение прав/дискриминация ЛГБТ?

7. Кто является основным субъектом нарушения прав/

дискриминации ЛГБТ в Украине?

Для проверки гипотезы и получения ответов на основные вопросы исследования в рамках предварительно определенных направлений исследования были избраны такие методы и инструменты:

Опрос общественного мнения и опрос представителей целевой группы проводился на протяжении января-февраля 2005 года.

Опрос общественного мнения (массовый социологический опрос) по заказу Центра «Наш мир» проводился Компанией TNS-Украина. Опрос представителей целевой группы проводился путем почтового анкетирования контактных представителей ЛГБТ-сообщества Украины по базе данных Центра «Наш мир», а также путем структурированного интервью с использованием анкеты

Таблица 1. Методы и инструменты исследования

Направление	Метод	Инструменты
Изучение мнения внешней среды	Массовый социологический опрос	анкетирование
Изучение мнения и состояния целевой группы	1. Опрос представителей целевой группы 2. Сбор наиболее типичных примеров дискриминации	анкетирование; структурированное интервью; неструктурированное глубинное интервью; контент-анализ;
Изучение существующего правового поля	Анализ действующих правовых актов	анализ текстов конкретных нормативно-правовых актов

специально подготовленными в рамках проекта интервьюерами.

Сбор наиболее типичных примеров нарушения прав/дискриминации ЛГБТ-людей в Украине проводился путем проведения неструктурированных интервью с людьми, испытавшими дискриминацию, которые были обнаружены во время опроса представителей целевой группы. Некоторые названия населенных пунктов и имена участников описанных в этом исследовании ситуаций сознательно изменены/заменены первой буквой названия или имени.

В проведении мониторинга и реализации отдельных мероприятий в рамках проекта «Мониторинг, представление и защита прав сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ) в Украине» принимали участие люди различной ориентации, в том числе гетеросексуалы.

Социальный портрет дискриминации в Украине. Место дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

Этот материал презентует результаты опроса населения Украины, проведенного Компанией TNS-Украина в январе-феврале 2005 года. Во время опроса респондентам задавались вопросы относительно их личного (или их знакомых) опыта дискриминации, основных социально-демографических признаков, по которым в Украине может происходить дискриминация, а также относительно возможных путей преодоления дискриминации в украинском обществе. Всего было опрошено 1200 человек в возрасте от 16 до 75 лет в населенных пунктах всех типов. Выборка исследования репрезентативная по Украине по признакам пола и возраста. Математическая точность выборки составляет 3%.

Признаки, по которым происходит дискриминация

Дискриминация людей по разным социально-демографическим признакам — очень большая проблема для любого общества, которое исповедует либеральные ценности равных прав и возможностей для всех граждан. Выявлению признаков и способов дискриминации и определению путей ее преодоления отводится много внимания. Конституция Украины декларирует равенство прав и возможностей для всех граждан, но насколько близкими к декларациям являются реалии украинской общественной жизни? Опрос, который проводился среди взрослого населения Украины, имел цель частично дать ответ на этот вопрос.

Большинство опрошенных на собственном опыте или на опыте своих знакомых сталкивалось с фактами тех или других проявлений дискриминации, к которым были отнесены случаи, когда человеку из-за его принадлежности к определенной социальной или демографической группе, или по состоянию здоровья было труднее:

- получить определенные услуги (бытовые, административные, социальные или медицинские);
- защитить свои права;
- осуществлять карьерный рост;

- получать соответствующую заработную плату;
- учиться.

Лишь 9,6% опрошенных граждан Украины указали, что ни они лично, ни их знакомые не сталкивались с фактами дискриминации, остальные 90,4% назвали один или несколько примеров дискриминации.

При этом, как свидетельствуют результаты опроса, **наиболее распространенными основаниями для дискриминации оказались состояние здоровья и возраст** — на них указали больше половины респондентов. На все другие социально-демографические признаки, которые потенциально могут быть основанием для дискриминации, указали намного меньше респондентов (см. Диаграмму. 1).

Лишь 2,5% респондентов считают, что нет таких социально-демографических признаков, из-за которых сегодня в Украине человек мог бы испытывать любые проявления дискриминации относительно себя, то есть эта часть респондентов считает, что ни пол, ни возраст, ни сексуальная

Диаграмма 1. Исходя из Вашего личного опыта или опыта Ваших знакомых, какие социальные признаки могут служить основанием для дискриминации? (в %)

ориентация или любая другая характеристика, не может быть поводом для нарушения прав человека.

Важно, что национальность и религиозные убеждения почти не отмечались респондентами, как одни из возможных оснований для дискриминации (соответственно 1,0% и 0,5%). Интересно также то, что на материальное/финансовое положение, как потенциальную причину дискриминационного отношения или нарушения прав, указали лишь 1,3% опрошенных. Это можно объяснить тем, что для многих материальное положение есть производным от возраста и состояния здоровья, поскольку сегодня в Украине, как и во многих пост социалистических странах, сложилась ситуация глубокого расслоения и очевидного экономического неравенства разных возрастных групп. В отличие от стран развитой экономики, где именно молодежь преимущественно страдает от нехватки материальных ресурсов, и не имеет возможности получить хорошую работу, в странах бывшего «социалистического лагеря», прежде всего, пожилые люди наиболее часто оказываются в затруднительном материальном положении, которое не дает им возможности поддерживать высокий, а зачастую и средний, уровень жизни.

На сексуальную ориентацию, как потенциальное основание для дискриминации, указали 14,4% опрошенных граждан Украины. Ровно столько же респондентов указали на пол, как на одну из возможных причин дискриминационного отношения. Немного больше (16,7%) опрошенных считает семейное положение потенциальным поводом для нарушения их прав. Таким образом, можно сделать вывод о том, что гендерные признаки или признаки, связанные с гендерными ролями, значительно реже, чем возрастные (состояние здоровья напрямую связано с возрастом) бывают, по мнению украинцев, дискриминационными в разных жизненных ситуациях. Тем не менее, именно они, сравнительно со всеми остальными, есть вторыми за частотой упоминаний и важностью.

Интересно, что мысли женщин и мужчин относительно того, какие социально-демографические признаки могут служить поводом для дискриминации в Украине, в целом

совпадают: ни одного из важных расхождений в оценках, в группах по полу, не зафиксировано. Это касается и оценки сексуальной ориентации как «дискриминационного» признака: ее назвали практически одинаковая часть женщин и мужчин (соответственно 14,5% и 14,3%).

Впрочем, есть важные возрастные отличия в восприятии дискриминации. С увеличением возраста люди реже вспоминают «гендерные» признаки (пол, семейное положение, сексуальную ориентацию) для дискриминации и намного чаще — возраст, и состояние здоровья.

Итак, молодые люди намного чаще, чем пожилые, указывали на сексуальную ориентацию, как на потенциальный источник дискриминации. В возрастных группах, до 35 лет, на нее указали 21-22% респондентов, в то время как среди пожилых людей таких было намного меньше:

16-25 лет — 21,0%;
26-35 лет — 21,9%;
36-45 лет — 12,8%;
46-55 лет — 14,8%;
56-65 лет — 9,3%;
66-75 лет — 3,7%.

Также есть существенные отличия в оценках сексуальной ориентации, как возможного основания для дискриминации, у респондентов с разным уровнем образования. Так, на нее указали:

в группе с высшим образованием — 18,6%;
в группе со средним образованием — 14,3%;
в группе с начальным или неполным средним — лишь 7,6%.

Следует, однако, отметить, что среди опрошенных с начальным или неполным средним образованием больше половины — это люди старше 65 лет, в то время как группы со средним или высшим образованием распределяются по возрасту более равномерно.

Можно сделать вывод, что молодые и хорошо просвещенные люди чаще считают сексуальную ориентацию признаком, по которому может происходить дискриминация. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что вопросы сексуальной жизни есть более интересными и более

обсуждаемыми среди молодых людей, поэтому молодежь может быть больше осведомленной не только о своем личном опыте, связанном с ее сексуальной жизнью, но и об опыте других. Кроме того, более просвещенные люди лучше осведомлены с термином «дискриминация» и с общественно-политическими дискуссиями, относительно обеспечения равенства прав и возможностей человека.

Проявления дискриминации

Во время опроса задавался также вопрос о том, как может проявляться дискриминация, и с реализацией каких прав могут возникнуть трудности у людей с разными социально-демографическими признаками.

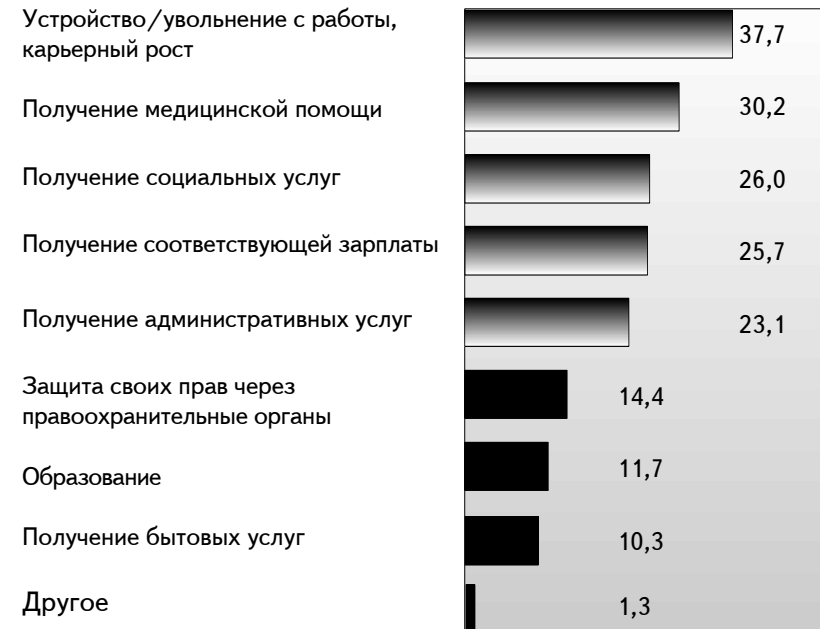
Наиболее упоминавшимися оказались **нарушения прав во время трудоустройства или увольнения с работы, а так же продвижения по службе (37,7%)**. На втором месте за степенью проблемности оказалась **возможность получения медицинской помощи (30,2%)** (см. Диаграмму 2).

Нарушение таких прав, как право на социальные услуги, адекватную и равную (сравнительно с другими работниками) заработную плату, право на административные услуги (услуги местного самоуправления и местных органов исполнительной власти: регистрация предприятий, лицензии, патенты, справки, субсидии, оформление социальной помощи и т.п.), в анкетах, заполненных респондентами, встречались приблизительно одинаковое количество раз (23-26%). В то время как нарушение права на защиту своих прав через правоохранительные органы, упоминалось уже намного реже (14,4%). Наименее проблемными, учитывая возможную дискриминацию, оказалось право на обучение (11,7%) и получение бытовых услуг (10,3%).

Как свидетельствуют результаты опроса, **на оценку проявлений дискриминации больше всего влияет возраст, образование и уровень доходов**, в то время как **нет существенных отличий в оценке дискриминационных явлений в группах по полу или семейному положению**.

Так, например, на дискриминацию в сфере социальных услуг и медицинского обслуживания люди старшего возраста,

Диаграмма 2. Могли бы Вы сказать, что, из-за указанных социальных признаков, Вам или Вашим знакомым было более сложно реализовывать любые из перечисленных

менее просвещенные и с низким уровнем доходов, указывали намного чаще, чем люди молодые, просвещенные и с высоким уровнем доходов.

Противоположная тенденция наблюдается в оценке дискриминации в сфере трудоустройства, продвижения по службе и оплаты труда. Молодые люди, а в особенности люди среднего возраста (возрастная группа 46-55 лет) указывали на дискриминацию в этой области намного чаще, чем люди пенсионного возраста. На проблемы с трудоустройством как возможное проявление дискриминации значительно чаще указывали в группах с высшим уровнем образования и высоким уровнем доходов.

Итак, учитывая результаты опроса, можно сделать вывод о том, что **сегодня дискриминация в Украине происходит в сферах, наиболее важных для обеспечения нормального уровня жизни**, а в частности:

- 1) занятость и оплата труда;
- 2) медицинское обслуживание;
- 3) социальная защита.

При этом, если люди в трудоспособном возрасте наиболее часто встречаются с дискриминацией в сфере занятости, то люди преклонного возраста наиболее распространёнными проявлениями дискриминации считают неравенство в получении медицинских и социальных услуг.

Среди тех респондентов, кто назвал сексуальную ориентацию в качестве признака, по которому может происходить дискриминация, наиболее проблемной сферой для реализации их прав есть занятость: **на проблемность приема или увольнения с работы, а также продвижения по службе указали 45,1% опрошенных этой группы** (что немного выше среднего показателя по всем опрошенным), а на **возможные проблемы с получением соответствующей заработной платы - 30,6% в границе этой же группы** (см. табл. 2).

Обучение, как сферу, где нарушаются права человека, назвала также заметно большая часть опрошенных среди тех, кто считает сексуальную ориентацию одной из распространенных оснований для дискриминации - 19,1% (притом, что средний показатель по всем опрошенным составляет 11,7%).

Важно также, что **в этой группе чаще упоминали о трудностях в защите своих прав при взаимоотношениях с правоохранительными органами - 22,0%** (при 14,4% среди всех опрошенных), поэтому можно сказать, что у правоохранительных органов часто проявляется «особое» отношение к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией и может быть для них источником дополнительных проблем. (см. таблицу 2)

Следует, однако, иметь в виду, что **люди, которые назвали сексуальную ориентацию в качестве признака, по**

Таблица 2. *Какие права более сложно реализовать, по мнению тех, кто назвал сексуальную ориентацию как потенциальный повод для дискриминации*

	%
Устройство/увольнение с работы, карьерный рост	45,1
Получение соответствующей заработной платы	30,6
Получение административных услуг	25,4
Получение социальных услуг	22,5
Получение медицинской помощи	22,5
Защита своих прав через правоохранительные органы	22,0
Обучение	19,1
Получение бытовых услуг	14,5

которому происходит дискриминация, могли называть также и другие социально-демографические признаки. Больше половины из них указали дополнительно состояние здоровья, еще треть — возраст. Поэтому ответы этой группы на вопрос о том, нарушение каких прав есть проявлением дискриминации, нельзя напрямую соотносить с сексуальной ориентацией. Но **очевидно, что эта группа опрошенных связывает дискриминацию в украинском обществе с биологическими и физиологическими особенностями, а также состоянием организма человека.** И наиболее распространенные проявления дискриминации по этим признакам — нарушение прав в сфере трудоустройства, занятости, оплаты труда и обучения.

Интересно, что нарушение прав при получении медицинской помощи назвало меньшее количество опрошенных этой группы

(22,5%), чем вообще среди всех опрошенных — 30,2%. То есть медицинская помощь не является основной сферой, где происходит дискриминация людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Преодоление дискриминации

Большинство опрошенных граждан Украины считают, что *для преодоления дискриминационных явлений в обществе нужны специальные мероприятия* и, прежде всего, такие: принятие нового законодательства (49,2%), улучшение осведомленности граждан в сфере защиты личных прав (47,8%), усовершенствование действующего законодательства (32,9%).

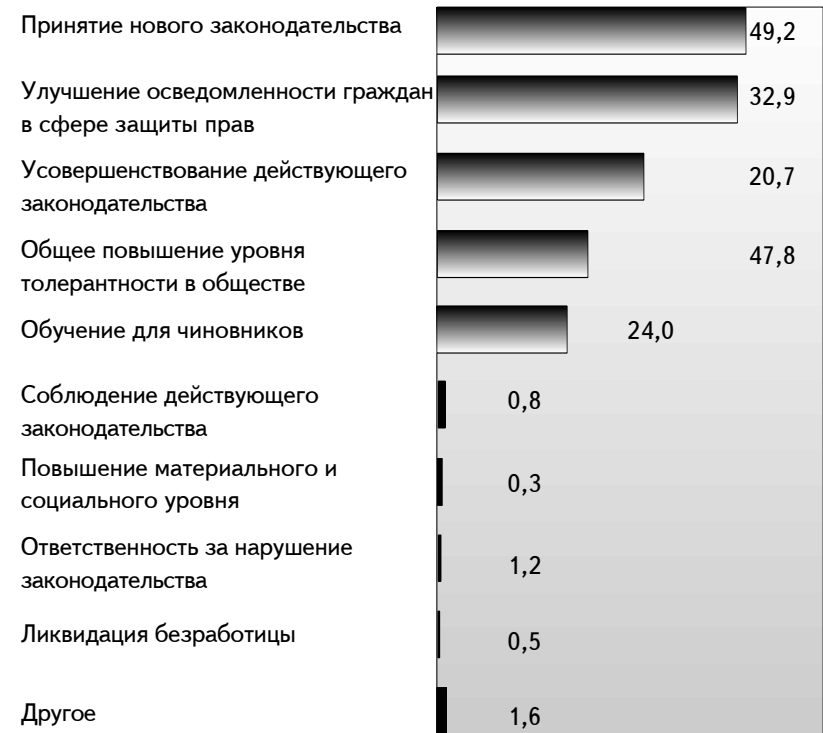
Почти *четверть опрошенных считает, что необходимо общее повышение уровня толерантности в обществе (24,0%), а специальное обучение для государственных служащих считает необходимым каждый пятый из числа опрошенных (см. Диаграмму 3, стр. 22).*

Общее улучшение социально-экономической ситуации в стране и преодоление безработицы считают эффективным путем борьбы с дискриминацией, буквально говоря, единицы (соответственно 0,8% и 0,3% опрошенных). Это может свидетельствовать о том, что *украинцы усматривают причины дискриминации не в недостаточном количестве определенных экономических или материальных благ, доступных большинству населения, а, скорее, в нетолерантном восприятии тех или других особенностей человека, в нетерпимости и общественных стереотипах.*

На действующее законодательство, как на средство борьбы с дискриминацией, опрошенные также возлагают очень мало надежд. На соблюдение действующего законодательства и ответственность за его нарушение во время опроса указали соответственно 1,2% и 0,5% опрошенных.

Отличий в предлагаемых путях решения проблемы дискриминации между мужчинами и женщинами — нет. Вместе с

Диаграмма 3. Внедрение каких мероприятий может оказывать содействие улучшению защиты граждан от дискриминации (в %)

тем, как и в других вопросах, есть определенные возрастные отличия. Чем старше возрастная группа, тем чаще респонденты называют принятия нового законодательства в качестве необходимой меры в борьбе с дискриминацией. Вместе с тем более молодые и более просвещенные люди, чаще склонны полагаться на усовершенствование действующего законодательства.

Мероприятия, направленные на изменения в сознании населения, а именно: повышение уровня толерантности в обществе

и улучшение осведомленности граждан в сфере защиты своих прав, чаще вспоминали люди более просвещенные.

Среди тех, кто указал на сексуальную ориентацию как на одну из возможных оснований для дискриминации, ответы на вопросы о средствах борьбы с дискриминацией не отличаются существенным образом от ответов остальных респондентов кроме двух позиций. В этой группе несколько больше указаний на необходимость повышения уровня осведомленности граждан с собственными правами и механизмами их защиты (53,2%) и в полтора раза чаще встречается ссылка на необходимость общего повышения уровня толерантности в обществе (37,0% сравнительно с 24,0% в среднем по всем опрошенным) (см. Таблицу 3).

Итак, действующее законодательство Украины, по мнению респондентов, не является единым и достаточным механизмом для защиты прав всех граждан, независимо от их возраста, пола, сексуальной ориентации и других социально-демографических признаков, поэтому для преодоления в украинском обществе дискриминации необходимо внесение изменений и

Таблица 3. Внедрение каких мероприятий может оказывать содействие защите от дискриминации, по мнению тех, кто назвал сексуальную ориентацию

	%
Принятие нового законодательства	46,8
Усовершенствование действующего законодательства	34,7
Проведение специального обучения для чиновников	27,7
Улучшение осведомленности граждан в сфере защиты личных прав	53,2
Общее повышение уровня толерантности в обществе	37,0
Повышение материального и социального уровня	1,2
Ликвидация безработицы	2,3
Соблюдение действующего законодательства	1,2
Ответственность за нарушение законодательства	2,3

дополнений к действующим, или разработка и принятие новых нормативно-правовых актов. Также важным направлением работы в этой сфере есть просветительская работа, в том числе и среди чиновников, как специфической социальной группой, от действий которой зависят судьбы многих граждан, так и вообще со всем населением (осведомленность в правах, повышение толерантности).

Дискриминация украинских граждан по признаку сексуальной ориентации. Опрос представителей ЛГБТ-сообщества.

В рамках проекта «Мониторинг, представление и защита прав сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ) в Украине» в январе-марте 2005 года Центр «Наш мир» провел исследование «Дискриминация украинских граждан по признаку сексуальной ориентации». Его целью было выяснить, насколько характерна для Украины дискриминация на основе сексуальной ориентации, грубое, предвзятое отношение к гражданам, имеющим такую ориентацию. Под дискриминацией в исследовании подразумевалось несправедливое или неравное отношение к человеку из-за какой-либо характеристики его личности, в данном случае — сексуальной ориентации. Основными заданиями исследования были:

1. Выяснить распространенность дискриминации по признаку сексуальной ориентации в украинском обществе.
2. Выяснить распространенность грубого, предвзятого отношения к людям с гомо/бисексуальной ориентацией.
3. Определить дополнительные факторы, влияющие на распространение дискриминации в отношении лиц с «нетрадиционной» сексуальной ориентацией.
4. Выделить наиболее характерные проявления дискриминации в различных сферах деятельности.
5. Определить насколько эффективными были попытки представителей ЛГБТ-сообщества защитить свои нарушенные права.

Исследование проводилось путем анкетирования по двум направлениям: почтовым опросом и анкетированием при участии специально подготовленных интервьюеров. Около 1700 представителям целевой группы исследования по адресам из базы данных Центра «Наш мир» анкеты были разосланы по почте. Из них вернулись заполненными 330 (19,4%) анкет. Интервьюеры, в свою очередь, опросили 575 респондентов в различных регионах Украины. В связи с затрудненным доступом к целевой группе

исследования, отбор респондентов производился методом «снежного кома». Респондент мог указать интервьюеру следующего представителя ЛГБТ-сообщества для опроса, тот, в свою очередь, еще двух-трех других. Критерием отбора респондентов была только их ориентация, другие демографические показатели в расчет не принимались.

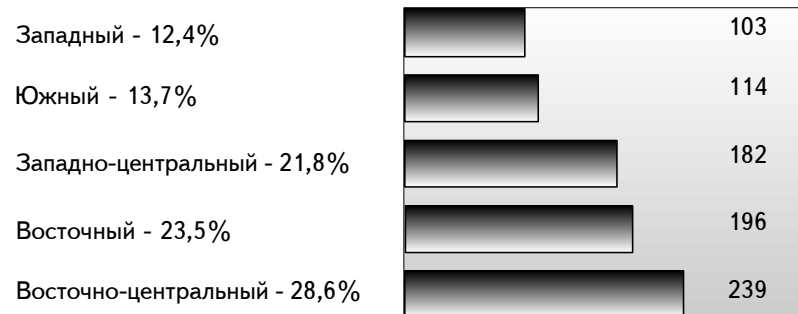
В то же время исследованию удалось охватить разные группы ЛГБТ Украины, отличающихся по полу, возрасту, региону, месту проживания, социальному статусу. В конечном итоге для анализа была оставлена 901 анкета. В некоторых анкетах были даны ответы не на все вопросы, поэтому общее число ответивших на тот или иной вопрос часто меньше этой цифры.

1. Социально-демографические характеристики респондентов

В большинстве случаев (76,4%) респондентами были мужчины. В 57 анкетах пол респондента не был указан, на 156 анкет ответили женщины, что составляет 17,3%.

Возраст респондентов варьировался от 16 до 67 лет, со средним значением в 31 год для мужчин и 26 лет для женщин. Около 60% респондентов — молодые люди до 30 лет, респонденты в возрасте 30-37-лет составляют 20% и еще 20% — это респонденты старше 37 лет, причем половина из них — до 45 лет. При этом 95% женщин в возрасте до 39 лет, тогда как среди мужчин 95% возрастом до 46 лет.

В опросе приняли участие мужчины и женщины, представляющие самые различные виды деятельности. Больше всего среди опрошенных было работников сферы услуг (18,4%), студентов (17,2%), квалифицированных рабочих (15,6%), а также квалифицированных работников среднего звена (например, медработников) — 14,3%. Среди респондентов были представители и других видов профессиональной деятельности. Для примера можно назвать следующие: военные, служители церкви, работники правоохранительных органов, а также работающие в профессиональном спорте или в сфере искусства;

Диаграмма 4. Распределение респондентов по регионам

всего такие случаи составляют 5,3% от общего числа респондентов.

В исследовании были представлены все регионы Украины (см. Диаграмму 4).

Наименее представлены в исследовании западные и южные регионы, что связано с более трудным доступом к целевой группе исследования в этой части Украины.

Поселенческая структура опрошенных выглядит следующим образом (см. Таблицу 4).

Низкое количество опрошенных, проживающих в сельской местности, говорит как о труднодоступности этой части целевой

Таблица 4. Распределение респондентов по месту проживания (поселенческая структура)

	количество	%
Киев	95	11,0
областной центр	502	58,0
районный центр	148	17,1
малый город/ПГТ	68	7,9
сельская местность	53	6,1
Всего:	866	100,0

группы исследования, так и о стремлении людей с гомосексуальной ориентацией жить в более крупных городах.

Большинство опрошенных – люди со специальным и высшим образованием. Не имеют даже среднего образования только 2,1% респондентов. 19,1% имеют неоконченное высшее образование. Еще 20,4% респондентов получили среднее специальное или техническое образование. Очень многие (38,6%) имеют законченное высшее образование; в некоторых случаях респонденты указывали, что получили больше одного законченного высшего образования. Это особенно интересно, если сравнить эти результаты с данными официальной статистики по Украине, согласно которой доля получивших высшее образование почти втрое меньше.

Такую большую долю людей с высшим образованием можно объяснить, скорее всего, тем, что представители целевой группы исследования считают более высоко образованную прослойку общества более толерантной социальной группой, и потому стремятся стать ее частью, а также тем, что люди с высшим образованием более охотно участвуют в подобных исследованиях.

2. Взаимосвязь между открытостью, половой принадлежностью, другими характеристиками представителей ЛГБТ-сообщества и их дискриминацией

Как показало исследование, случаи дискриминации по признаку сексуальной ориентации являются достаточно распространенными в украинском обществе. На вопрос «Чувствовали ли Вы предвзятое отношение или подвергались дискриминации из-за Вашей сексуальной ориентации на протяжении последних 4-х лет?» 54,4% респондентов ответили «Да».

Дискриминация по признаку сексуальной ориентации, в отличие, скажем, от расовой дискриминации, имеет ту особенность, что она напрямую зависит от открытости человека: насколько он не скрывает перед окружающими свою сексуальную ориентацию. Чтобы дискриминировать человека по причине его

сексуальной ориентации, предвзято к нему относиться на этом основании, об этой ориентации надо знать или хотя бы предполагать её. Бывают также ситуации, когда сексуальная ориентация человека становится известна другим людям и без его желания.

Так или иначе, в ходе исследования важно было выяснить, насколько открытой для окружающих является целевая группа исследования. Наиболее распространенной оказалась ситуация, когда об ориентации респондентов знает небольшой круг людей. На вопрос «Кто знает о том, какая у Вас сексуальная ориентация?» **38,2%** ответили, что об их ориентации **знает немного друзей би- или гомосексуальной ориентации**, и еще **27,8%** указали, что **знают только родственники или близкие друзья**. При этом случаев, когда респонденты **скрывают свою ориентацию вообще от всех, меньше 4%**. С другой стороны, случаев, когда **об ориентации респондента известно широкому кругу людей, 28,8%**.

Удалось проследить четкую зависимость между открытостью респондента и тем, насколько он подвержен дискриминации. Среди тех, кто ни от кого **не скрывает своей сексуальной ориентации, 76,3%** признали, что были дискриминированы в той или иной сфере их жизни. По мере уменьшения степени «открытости», количество тех, кто в этой группе подвергался дискриминации, уменьшается, и достигает **13% дискриминированных среди тех, кто никому не рассказывает о своей сексуальной ориентации**.

То есть, чем меньше окружающих знает о нетрадиционной ориентации респондента, тем меньше он подвержен дискриминации, чего и следовало ожидать (см. Таблицу 5).

Прежде чем говорить о том, насколько по-разному чувствуют дискриминацию мужчины и женщины, стоит отметить, что исследование показало несколько большую открытость женщин. Доля **женщин-ЛГБТ**, о сексуальной ориентации которых знает **только узкий круг людей гомо-, бисексуальной ориентации, составляет 28%**. Доля **мужчин-ЛГБТ**, о сексуальной ориентации которых знает **только узкий круг людей гомо-, бисексуальной**

Таблица 5. Соотношение респондентов, которые испытывают/не испытывают дискриминацию в зависимости от своей открытости

	Да, испытывают	Нет, не испытывают
Я ни от кого не скрываю своей ориентации	76,3%	23,7%
Знает широкий круг друзей и знакомых	76,8%	23,2%
Знают только близкие друзья и кое-кто из родственников	56,7%	43,3%
Об этом знает только узкий круг людей гомо/бисексуальной ориентации	37,8%	62,2%
Никто	13,0%	87,0%
Другое	78,6%	21,4%
Всего:	54,4%	45,6%

Таблица 6. Распределение респондентов различной степени «открытости» в зависимости от пола

	Ни от кого не скрываю	Широкий круг друзей и знакомых	только близкие друзья и родственники	Узкий круг гомо/бисексуалов	Никто не знает
Мужчины	10,1%	17,6%	27,4%	41,0%	3,9%
Женщины	13,3%	23,3%	32,7%	28,0%	2,7%
Всего:	10,7%	18,6%	28,4%	38,6%	3,7%

ориентации, в полтора раза больше — **41%** (см. Таблицу 6).

При этом **мужчины** из целевой группы исследования чаще говорили о том, что они **подвергались дискриминации из-за своей сексуальной ориентации**, испытывали предвзятое к себе отношение. Таких респондентов было **57,3%**. Среди **женщин** таких об этом заявили **46,1%**. Следовательно, можно с достаточной уверенностью сказать, что женщины из целевой группы данного исследования немного меньше подвержены дискриминации по признаку сексуальной ориентации в Украине, хотя её уровень и в этом случае остаётся тревожно высоким.

Еще одним фактором, от которого зависит подверженность дискриминации, является возраст. Весь массив респондентов был разделен на возрастные категории:

- 1) до 27 лет включительно;
- 2) от 28 до 40 лет включительно;
- 3) старше 40 лет.

Первую группу составляют молодые люди, у которых формирование их сексуальной ориентации, соответствующего образа жизни происходило в условиях независимой Украины, после отмены уголовного преследования за гомосексуальные отношения у мужчин. Вторая группа — переходная. Третью составляют мужчины и женщины, чье становление как гомосексуальных личностей происходило до начала 90-х годов.

Оказалось, что люди старшего возраста реже заявляют, что ощущают себя дискриминированными. Если **59,5% молодых ЛГБТ** говорят, что **встречались с дискриминацией** по причине их сексуальной ориентации, то среди людей **старшего возраста** (вторая группа) ощущающих себя **дискриминированными** немного меньше — **53,5%**. А вот среди тех, кто **старше 40 лет**, большинство отвечают, что не ощущали дискриминации. Чувствовали себя **дискриминированными** в этой группе **43,8%** респондентов.

Однако стоит учитывать, что от возраста зависит и степень открытости респондентов. Среди молодежи (до 27 лет) ЛГБТ более равномерно распределены по разным группам «открытости», тогда как с возрастом доля более «закрытых» ЛГБТ увеличивается.

Таких респондентов, которые **позволяют знать об их сексуальной ориентации только узкому кругу ЛГБТ** — **34,8%** среди молодежи, **39,5%** среди **28-40-летних** и **49,6%** среди тех, кто старше **41 года**.

Таблица 7. Распределение респондентов различной степени «открытости» в зависимости от возраста

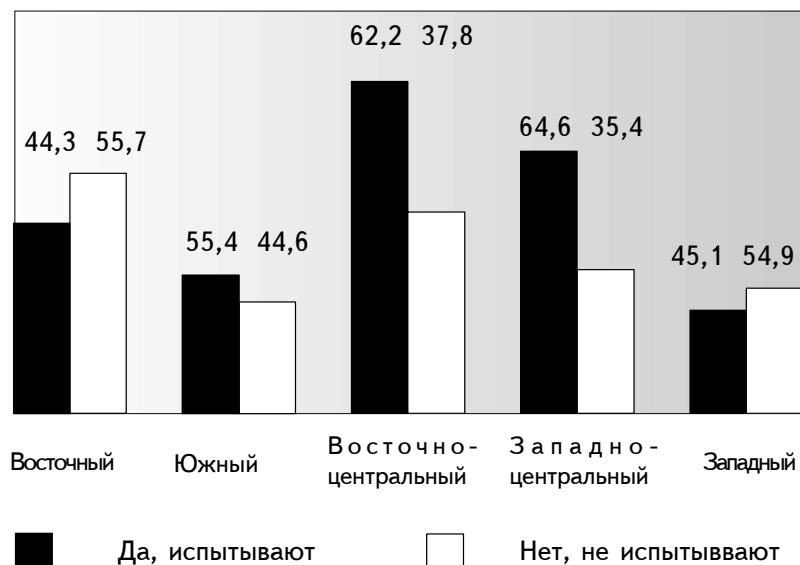
	Ни от кого не скрываю	Широкий круг друзей и знакомых	Только близкие друзья и родственники	Узкий круг гомо/бисексуалов	Никто не знает
До 27	13,4%	21,7%	26,7%	34,8%	3,3%
28-40	8,5%	17,2%	32,0%	39,5%	2,8%
Старше 41	6,5%	13,8%	22,8%	49,6%	7,3%
Всего	10,6%	18,9%	28,1%	38,7%	3,7%

Отсюда можно с высокой степенью уверенности предположить, что представители целевой группы разного возраста примерно в равной степени подвержены дискриминации и предвзятому отношению.

Интересно было попытаться проследить зависимость между распространенностью дискриминации по признаку сексуальной ориентации и региону проживания респондентов (см. Диаграмму 5).

Выходит так, что, чем ближе к Центру проживают люди с нетрадиционной ориентацией, тем более они дискриминированы. Однако такой вывод был бы излишне поспешным, поскольку в ходе исследования не удалось добиться равномерного распределения параметров выборки по регионам. Так, например, в Восточном регионе было опрошено больше женщин, чем в Южном (в трех восточных областях было собрано 30 женских анкет, а в трех Южных и Крыму — всего 14). Это, безусловно, сказалось на конечных результатах. Отличается и степень

Диаграмма 5. Соотношение респондентов, которые испытывают/не испытывают дискриминацию в зависимости от региона проживания (в %).

открытости целевой группы в разных регионах: так, в Луганской области насчитывается 27,8% тех, кто вообще не скрывает своей ориентации (среднее значение для всей выборки), или о ней знает широкий круг друзей и знакомых, а в Ивано-Франковской области из 7 ответивших на анкету таких нет ни одного. С поправкой на эти факторы можно достаточно уверенно утверждать по крайней мере, что дискриминация по признаку сексуальной ориентации реже всего встречается на востоке страны.

Последняя закономерность, которую стоит отметить, это зависимость между тем, насколько респондент чувствовал себя дискриминированным, и его самоопределением как бисексуала или как гомосексуала.

Основная масса опрошенных (70,1%) определили себя, как

гомосексуалов. Бисексуально ориентированы 28,2% респондентов. Всего 14 респондентов указали на свою транссексуальность; это чрезвычайно мало, поэтому ни о каких закономерностях для этой группы говорить нельзя. На вопрос, испытывают ли они **дискриминацию**, **бисексуалы** отвечают «да» в **43,3% случаев**. **Гомосексуалы** чаще замечают, что подвергались **дискриминации** – **59,5%** из общего числа гомо- и транссексуалов. Вероятная причина такого положения – в меньшей заметности бисексуалов для окружающих. В силу своей бисексуальности они имеют сексуальные контакты с «правильным» полом, состоят в браке, меньше дают поводов заподозрить, что у них что-то «не так» с сексуальной ориентацией.

Кроме того, бисексуалы значительно менее открыты для окружающих по сравнению с гомосексуалами. Ни от кого не скрывают своей ориентации 5,2% бисексуалов и 12,1% гомосексуалов; широкий круг знакомых знает об их ориентации у 12,7% бисексуалов и у 21% гомосексуалов.

Интересен и тот факт, что **доля бисексуалов среди опрошенных женщин больше, чем среди мужчин** – соответственно **35,9% и 26,3%**. Очевидно, это также оказало влияние на то, что женщины по результатам исследования оказались менее дискриминируемой группой.

Что касается других социально-демографических характеристик целевой группы исследования, таких как род деятельности, образование, уровень доходов и некоторые другие, то исследование не выявило статистически достоверных закономерностей. Это связано или с отсутствием такого рода закономерностей, или с несовершенством выборки.

3. Дискриминация ЛГБТ в различных сферах

Тем респондентам, которые ответили, что подвергались дискриминации из-за сексуальной ориентации (490 человек или 54,3% от всей выборки), были предложены уточняющие вопросы для анализа видов нарушений прав представителей целевой группы исследования в различных социальных сферах.

Приватность и право на информацию

Данные исследования показывают, что в сфере приватности и права на информацию нарушение прав по признаку сексуальной ориентации происходит довольно часто. В целом, **42,8% всех опрошенных сталкивалось** с тем или иным **нарушением своих прав в сфере информации и приватности**.

Так, **четверть респондентов (23,4%) признала**, что без их согласия **была разглашена информация об их сексуальной ориентации**, еще 18,7% опрошенных угрожали разглашением такой информации. 8,5% всех респондентов было отказано в размещении объявления об однополном знакомстве в печатных изданиях.

Реже встречаются более специфические случаи нарушения прав. 4,6% респондентов указали, что им было отказано в распространении информации (статьи, рекламного объявления), касающейся темы сексуальной ориентации. Понятно, что очень малая часть опрошенных в своей жизни сталкиваются с такой потребностью. Кроме того, 2,6% респондентов было отказано в подписке на тематическое издание.

Особого разговора заслуживают средства массовой информации. 28,2% всех опрошенных заявили, что встречали в СМИ неправдивую, искажающую истинное положение вещей информацию о людях с «нетрадиционной сексуальной ориентацией».

Рассматривая положение в СМИ в целом, респонденты так оценили предложенные им варианты ответов:

«Сообщения достаточно сбалансированные и правдивые» – **по большей части не согласны**, средняя оценка 3,9 (1 – полностью не согласен, 10 – полностью согласен).

«Сообщения негативного или неправдивого содержания доминируют» – **в основном согласны**, средняя оценка 6,1.

«Информации в СМИ достаточно для освещения темы нетрадиционной сексуальной ориентации» – **в основном не согласны**, средняя оценка 2,5.

«Разноплановой информации по тематике

нетрадиционной ориентации достаточно для представителей гей-сообщества» – **в основном не согласны**, средняя оценка 2,8.

Таким образом, большая часть принявших в опросе считает, что освещение темы людей с «нетрадиционной сексуальной ориентацией» в украинских СМИ по-прежнему далеко от непредвзятости и объективности.

Трудовые отношения

Прежде всего, следует сказать, что в данном разделе речь будет идти не обо всех опрошенных, а только о тех, кто ответил, что работал или пытался устроиться на работу в течение последних лет (в общей сложности 417 человек).

Очень многие из них (**78,2%**) отметили, что **сталкивались с тем или иным нарушением своих прав, дискриминацией, предвзятым отношением к себе в сфере труда**. Представим разные виды нарушения в виде таблицы (*см. Таблицу 6*). В левой колонке – процент тех, кто сталкивался с тем или иным нарушением к общему количеству работавших, в правой – доля в каждом случае тех, о чьей ориентации знали в трудовом коллективе. В целом 51,8% работавших заявили, что об их ориентации в трудовом коллективе знали.

Таким образом, наиболее характерными нарушениями являются помехи в продвижении по службе (12,9%) и предвзятое по сравнению с другими работниками отношение к лицам с нетрадиционной ориентацией (21,1%). Чем более открытой является информация о сексуальной ориентации работника, тем больше вероятность какой-либо дискриминации или нарушения его прав на этой почве. Отсюда понятно, почему редко встречаются случаи отказа в приеме на работу на основании сексуальной ориентации предполагаемого работника – во время приема на работу кандидата на должность очень мала вероятность того, что станет достоянием гласности информация об его сексуальной ориентации.

Интересна также информация о межличностных отношениях

Таблица 8. *Нарушения прав и дискриминация в сфере труда*

Нарушение прав	В % к общему количеству рабовших	Доля тех, о чьей ориентации было известно
Отказали в приёме на работу	3,1%	76,9%
Увольнение	9,6%	85,0%
Помехи в продвижении по службе	12,9%	87,0%
Занижали зарплату	4,8%	80,0%
Предвзятое отношение по сравнению с другими	21,1%	95,5%
Никаких нарушений не было	21,8%	78,0%

в трудовых коллективах. 35% рабовших (из них почти 80% тех, о чьей ориентации было известно) признали, что испытывали в трудовом коллективе моральное давление со стороны своих коллег. 19 человек (в том числе 3 женщины) заявили, что пережили сексуальное домогательство. К 20 рабовникам (4 женщины) применялось физическое насилие. 4-х мужчин изнасиловали в трудовом коллективе.

Понятно, что наиболее вероятно проявление предвзятого, грубого отношения в трудовом коллективе со стороны тех, кто находится в более тесном контакте с личностью — коллег, равных по положению. Это подтверждается исследованием. Отвечая на вопрос из-за кого опрашиваемый испытывал предвзятое отношение, респонденты ответили (в процентах к рабовшим): 35,7% — из-за коллег, 16,1% со стороны начальников, 1,9% — со стороны подчиненных.

Если говорить о дополнительных факторах влияющих на дискриминацию в трудовой сфере, то исследование выявило любопытный факт — наиболее уязвимой группой в сфере труда

оказались люди с полным высшим образованием. Вспомним, что доля таких людей в общей выборке 38,6%. А вот доля людей с высшим образованием: среди уволенных — 53,5%, среди тех, кому отказали в продвижении по службе — 50%, среди тех, к кому было предвзятое отношение — 43,2%.

Следует полагать, что люди с высшим образованием лучше знают свои права и потому острее чувствуют их нарушение. Или же образованные люди чаще работают в таких сферах, где быть человеком с гомосексуальной ориентацией считается в большей степени недопустимым, чем, к примеру, для рабовствующего на заводе рабочего или для официанта в ресторане.

Хотя и с последними не так все просто. К примеру, среди рабовчих 23,9% сказали, что к ним относились предвзято из-за их ориентации, среди рабовщих в сфере услуг — только 18,7%, а среди квалифицированных рабовников среднего звена — 19,7%. Зато из 7 рабовников 4 (57,1%) заявили, что к ним относились предвзято, хотя, конечно, эта выборка слишком мала, чтобы делать какие-то серьезные выводы.

Взаимодействие с правоохранительными органами

Одной из сфер, где «открытые» члены ЛГБТ-сообщества наиболее часто встречаются с дискриминацией, является сфера взаимодействия с правоохранительными органами.

Из 283 респондентов, которые признали, что сталкивались в последние годы с этой сферой, **61,5%** отметили те или иные **нарушения своих прав**. Нужно помнить, что при обращении того или иного человека в правоохранительные органы, суды, совсем не обязательно становится известным его сексуальная ориентация. Только 6% (17 человек) могли сказать, что рабовники правоохранительных органов знали об их ориентации и при том их права ни в коей мере не были нарушены. То есть, у остальных, о чьей ориентации знали, права были нарушены.

Имеет смысл привести результаты опроса о нарушениях в этой сфере также в виде таблицы (см. Таблицу 7). В первой колонке доля тех или иных видов нарушения прав целевой группы

исследования в общем числе всех тех, кто сталкивался с этой сферой, во второй — то же самое, но для «открытых» представителей целевой группы исследования. Под «открытыми» в данном случае понимаются те, кто признал, что ни от кого не скрывает своей ориентации или что об его ориентации знает широкий круг друзей и знакомых. Таких в этой группе было 121 человек.

Наиболее характерными нарушениями являются нарушения процессуальных норм во время дознания (34,3%), а также составление списков людей гомосексуальной ориентации (19,1%, а для открытых гомосексуалов — 26,4%). Хотя, если говорить о таком злостном нарушении прав человека, как применение пыток во время дознания, цифра 11,3% (32 человека, в том числе 2 женщины) тоже совсем не маленькая.

Кроме того, респонденты отметили, что во взаимоотношениях с представителями правоохранительных органов они сталкивались с моральным давлением (55,8%), с сексуальным домогательством (8,1%, в том числе 2 женщины), с физическим насилием (19,1%), с сексуальным насилием (2,5% или 7 человек, все мужчины).

41 человек признал, что они находились в последние годы в местах лишения свободы. Среди них: 5 испытывали моральное давление из-за их ориентации, 7 — сексуальное домогательство, 3 — физическое насилие, 3 — сексуальное насилие.

Сфера образования

Всего 324 респондента ответили, что учились в тех или иных учебных заведениях в последние годы. 27,7% из них были тем или иным образом дискриминированы, еще 61,4% не были дискриминированы, так как никто в учебном заведении не знал об их ориентации. И только 10,8% заявили, что об их ориентации знали, но они не были подвержены дискриминации или предвзятому отношению.

В качестве конкретных видов дискриминации в этой сфере чаще всего называют занижение оценок по сравнению с другими

Таблица 9. Нарушения прав и дискриминация в сфере взаимоотношения с правоохранительными органами

Нарушение прав	В % к общему количеству сталкивавшихся с этой сферой	В % для «Открытых»
Отказ в оперативной защите нарушенных прав	18,4%	16,5%
Нарушение процессуальных норм во время дознания (несанкционированный обыск...)	34,3%	43,8%
Отказ в возбуждении уголовного дела по факту нарушения прав	8,8%	11,6%
Принуждение составлять списки гомосексуалов	19,1%	26,4%
Применение методов физического воздействия (пытки)	11,3%	14,9%
Отказ в административном преследовании правонарушителя	12,0%	9,9%
Иск к нарушителю прав оставлен без рассмотрения	11,3%	12,4%
Участники судебного процесса (судья, прокурор) относились предвзято	4,2%	3,3%
Нарушение процессуальных норм в суде	1,4%	0%

учащимися, равными по знаниям. О таком нарушении сообщили 35 человек (10,8%). 14 человек (в том числе 4 девушки) были отчислены из учебных заведений из-за их сексуальной ориентации.

Если же говорить о межличностных отношениях в учебном коллективе, положение обстоит гораздо хуже. О моральном давлении, унижениях и оскорблениях в учебном коллективе заявили 35,2%; о сексуальных домогательствах со стороны других членов учебного коллектива – 22 человека (в том числе 2 девушки); о физическом насилии – 23 человека; 5 парней были изнасилованы.

Военная служба

Только 90 человек признали, что в последние годы служили (служат) в рядах вооруженных сил. Необходимо учитывать, что в анкете содержалось временное ограничение – только последние 4 года, – а также то, что ЛГБТ, которые сейчас проходят службу в армии, практически не участвовали в исследовании.

15 человек (16,7%) ответили, что они были принудительно призваны в армию, несмотря на состояние здоровья и другие объективные причины; троим было отказано в призыве на военную службу из-за их сексуальной ориентации; 7 человек сказали, что им было отказано в присвоении очередного звания; 4 были принудительно уволены в запас.

Почти половина (43 человека, из них 16 открытых) из 90 служивших в армии ответили, что не встречались со случаями нарушения и дискриминации из-за сексуальной ориентации в этой сфере.

Что касается межличностных отношений в армейском коллективе, то 13 человек (14,4%) признали, что испытывали моральное давление, сталкивались с унижениями и оскорблениями со стороны сослуживцев из-за их сексуальной ориентации. 11 подвергались сексуальным домогательствам, 8 – физическому насилию, 6 парней в армии изнасиловали.

Семейные отношения и сожительство

Как показывают данные исследования, основным источником нарушения прав в сфере семейных отношений и сожительства является то, что вопрос об однополном сожительстве никак не урегулирован законодательно.

В частности было отмечено такие нарушения прав однополых партнеров:

- 23 респондента (в том числе 2 женщины) отметили, что им было отказано в защите прав собственности как одного из партнеров гомосексуальной пары;
- 16 респондентам (все мужчины) было отказано во вступлении в кредитные отношения вместе со своим гомосексуальным партнером;
- 10 респондентов (все мужчины) были лишены прав на усыновление детей;
- 8 респондентам было отказано в праве на наследство, а еще двоим (обе – женщины) не дали возможности взять больничный по уходу за ребенком своего партнера.

То есть эти люди были лишены тех прав, которые имеют обычные супружеские пары.

Следует учесть, что не все респонденты жили в однополном партнерстве, а те, кто жил в таком союзе, не всегда осведомлены о тех правах, которые дает брачный союз, а значит, они и не добивались таких прав.

Другие социальные сферы

Согласно результатам исследования в нескольких других социальных сферах, дискриминация и предвзятое отношение к лицам нетрадиционной ориентации менее распространены. Связано это, прежде всего, с тем, что в этих сферах с очень небольшой вероятностью может возникнуть вопрос о сексуальной ориентации человека.

Так в **сфере охраны здоровья 16,6%** от тех, кто сталкивался с этой сферой в последние годы (416 человек),

заявили, что **были дискриминированы**. Наиболее характерны в этой сфере нарушения, связанные с разглашением медицинской тайны. 21 человек сказал, что была разглашена информация об их здоровье, а у 35 человек — другая личная информация (возможно, об их сексуальной ориентации). 14 человек заявили, что им отказали в оказании психологической помощи в связи с их ориентацией.

Всего **22,5% респондентов** из тех 431, кто имел отношение к **сфере услуг**, заявили, что были тем или иным образом дискриминированы в этой сфере. Во время опроса под обращением к сфере услуг имелось в виду нечто большее, чем просто возможность выступать в роли покупателя в магазине или на рынке. Что касается конкретных видов нарушений, то 41 респонденту было отказано в предоставлении услуг в предприятиях общественного питания, отдыха, 37 — отказали в найме жилья.

В **сфере социальных прав** 48 (**14,0%**) человек из 343 отметили, что сталкивались с предвзятым к ним отношением представителей государственных органов.

Всего 169 человек указали, что имели отношение к **сфере бизнеса, предпринимательской деятельности**. 17 человек (**10,0%**) сказали, что контролирующие органы уделяли предприятию респондента или ему самому в качестве предпринимателя повышенное, по сравнению с другими, внимание.

Во всех этих сферах были отмечены и другие, менее характерные нарушения прав.

Межличностные отношения

Как выяснилось в результате исследования, наибольшее количество случаев дискриминации, предвзятого или грубого отношения к лицам нетрадиционной ориентации, о которой говорят респонденты, происходит на уровне межличностных отношений.

Когда речь шла о трудовых, учебных, армейских коллективах или о случаях общения с правоохранительными органами, о случаях грубого обращения с представителями целевой группы

исследования рассказывалось в соответствующих разделах отчета.

Но такого рода нарушения происходят в межличностном общении и с частными лицами в повседневной жизни, в быту — в семье, с соседями, друзьями и знакомыми, прохожими на улице. Об этом также спрашивали респондентов.

Результаты опроса показывают, что **в общении с частными лицами ЛГБТ** очень часто испытывают **моральное давление, унижения или оскорбления**. Об этом сказали 360 человек (**40%** от всех опрошенных), в том числе 55 женщин. Важно отметить, что доля открытых ЛГБТ (тех, кто не скрывает свою ориентацию от широкого круга людей или вообще не скрывает) в этом случае равна 43,6%. Напомним, что доля таких людей в общей выборке — 29,3%.

54 человека (в том числе 12 женщин) подвергались сексуальному домогательству со стороны частных лиц. Это 6% от всех опрошенных.

К 82 (7 женщин) респондентам или к 9,1% всех опрошенных со стороны частных лиц применяли физическое насилие.

13 мужчин и одна женщина пережили сексуальное насилие со стороны частных лиц.

Кто же был источником предвзятого отношения на межличностном уровне? На *Диаграмме 3* можно увидеть группы людей, оскорбительно и предвзято относящиеся к представителям целевой группы.

Как показывают результаты опроса, прослеживается четкая закономерность между тем, насколько велика вероятность того, что сексуальная ориентация представителя целевой группы исследования станет известной в данной сфере его жизнедеятельности, в том или ином его окружении, и тем, насколько часто они испытывают к себе грубое, предвзятое отношение со стороны этого окружения.

Так **21,7%** всех опрошенных (196 человек) отметили, что имело место **предвзятое отношение к ним со стороны близких родственников, членов семьи**. **13,8%** (124 человека) считают, что чувствовали предвзятое отношение со стороны **соседей**. А **19,4%** респондентов упомянули в этой связи **друзей** — нынешних

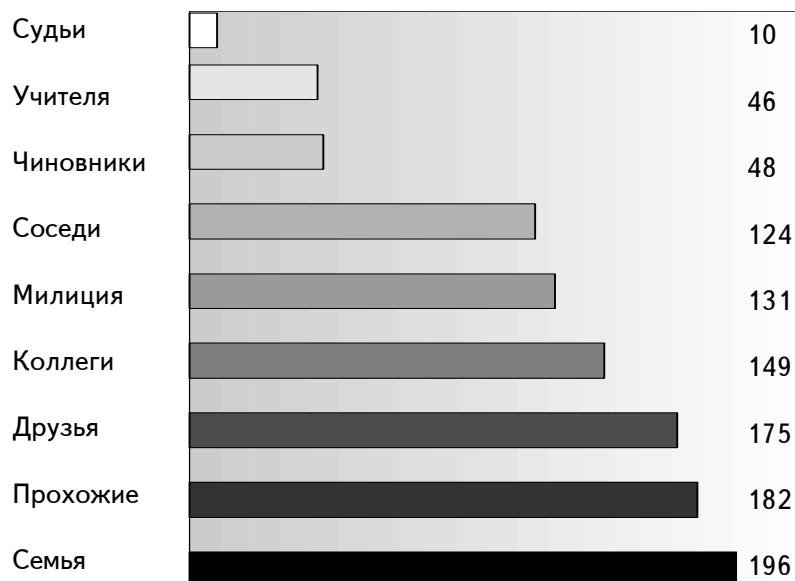
или бывших.

Любопытным в этой связи выглядит тот факт, что из ответов респондентов следует, что **незнакомые прохожие на улице** тоже часто **ведут себя оскорбительно** по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Это отметили **20,1%** (пятая часть) респондентов. Очевидно, это связано с тем, что представители целевой группы исследования часто менее склонны скрывать свою ориентацию перед незнакомыми людьми, чем перед близкими — скажем, теми же соседями.

4. Защита прав ЛГБТ в случае их нарушения

Результаты исследования показывают, что лишь каждый второй (всего 248 человек) из числа тех, чьи права были нарушены,

Диаграмма 6. Группы людей, которые оскорбительно и предвзято относятся к ЛГБТ на межличностном уровне (по мнению респондентов)

пытался тем или иным способом их защитить. **Половина (49,4%)** же **респондентов в случае нарушения своих прав ничего не делала**. Было проанализировано, зависит ли факт защиты респондентом своих прав от его образования. Из 248 человек тех, кто пытался защитить свои права, 96 человек были с полным высшим образованием, что составляет 38,7%. Это практически точно совпадает с долей людей с высшим образованием во всей выборке (38,6%).

Если проанализировать, каким образом пытались отстоять свои права представители целевой группы исследования, то выяснится следующее. **Почти половина (48,0%)** из тех, кто защищал свои права, сказали, что **информировали о факте нарушения своих прав тех, кто их нарушил**. Каждый пятый (**20,6%**) **обращался за защитой в милицию**. 10,9% обращались к администрации предприятия или учреждения, представитель которого нарушил их права. 10,5% подавали иск/жалобу в суд, из них подавляющее большинство (61,5%) — люди с высшим образованием. И только 9,3% (в том числе 43,5% — люди с высшим образованием) обращались в общественные правозащитные организации. Очевидно, не все знают о существовании таких организаций, предоставляемых ими услугах.

Значительное количество респондентов (**26,8%**) **указали, что применяли другие методы борьбы против нарушений своих прав**. Среди них часто встречается вариант «самостоятельно» и «с применением физического насилия». Скорее всего, речь идет о нарушениях прав в межличностном общении. Кроме того, назывались такие методы: попытки объяснить, переубедить, часто попытки избежать или игнорировать нарушения. Опять-таки, и в этом случае, вероятнее всего, имеются в виду нарушения, возникающие при общении с другими людьми. Трудно игнорировать увольнение или незаконные методы дознания работников милиции.

Много было и тех, кто отвечал, что нет смысла и пытаться что-то делать, а также тех, кто не знает, к кому обратиться с просьбой о помощи в решении проблемы.

Каковы были результаты таких попыток защитить свои права?

— На вопрос о том, удалось ли респондентам отстоять свои права в случае их нарушения, более трети (**35,9%**) сказали, что им **не удалось отстоять свои права, несмотря на обращение к соответствующим лицам или учреждениям**. Более чем треть (**36,6%**) отстаивавших свои права смогли это сделать, причем **самостоятельно**, без помощи других лиц и учреждений. Еще 8,1% респондентов смогли отстоять свои права благодаря обращению к соответствующим органам или учреждениям.

Остальные выбрали другой вариант достижения результата в отстаивании своих прав: иногда это комбинация из предложенных вариантов; иногда отстаивать свои права удавалось лишь частично; иногда помогало убеждение или стремление избегать общения с гетеросексуалами, переезд, уход из семьи и т.д.

Таким образом, результаты исследования указывают на то, что остро стоит проблема защиты прав членов ЛГБТ-сообщества в случае их нарушения. Половина тех, кто сталкивается с нарушением своих прав, попросту и не пытаются их отстоять. Это происходит по разным причинам: иногда потому, что люди считают такие попытки бессмысленными, не надеясь на государственные органы; иногда потому, что не знают, куда обратиться за помощью. Половина тех, кто пытается защитить свои права, делают это на межличностном уровне, самостоятельно.

В государстве также фактически отсутствуют эффективные механизмы защиты прав «лиц нетрадиционной сексуальной ориентации», и, как результат, в более чем трети случаев дискриминации ЛГБТ людей им не удается отстоять свои права, даже если они пытаются это делать. Как заметил один респондент, «в современном украинском обществе это невозможно, поэтому нужно менять отношение граждан к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации на уровне морали».

5. Краткий обзор результатов исследования

Ориентация

Больше половины респондентов определили себя

гомосексуалами — 70,1%. Бисексуально ориентированы 28,2% респондентов. 1,7% респондентов указали на свою транссексуальность.

Открытость ЛГБТ

38,2% респондентов указали, что об их ориентации знают немногие друзья би- или гомосексуальной ориентации, и еще 27,8% сказали, что знают только родственники или близкие друзья. С другой стороны, 29,3% заявили, что они ни от кого не скрывают своей ориентации или о ней знает широкий круг друзей и знакомых.

Дискриминированность ЛГБТ

Больше 54,3% указали, что испытывали дискриминацию; соответственно, 45,7% так не считают.

Дискриминированность ЛГБТ в зависимости от сексуальной ориентации

В целом на вопрос, испытывают ли они дискриминацию, бисексуалы ответили «да» в 43,3% случаях, тогда как гомосексуалы и транссексуалы — в 59,5% случаях. Бисексуальные люди чувствуют себя менее дискриминированными.

Дискриминированность ЛГБТ в зависимости от пола

Мужчины (57,3%) чаще считают себя дискриминированными, чем женщины (46,1%).

Открытость ЛГБТ в зависимости от пола

Доля женщин-ЛГБТ, о сексуальной ориентации которых знает только узкий круг людей гомо/бисексуальной ориентации, составляет 28%. Мужчин этой категории в полтора раза больше — 41%.

Дискриминированность ЛГБТ в зависимости от возраста

ЛГБТ до 27 лет в 59,5% случаев утверждают, что встречались с дискриминацией на основе их сексуальной ориентации. Люди

более старшего возраста ощущают себя дискриминированными немного меньше – 53,5%. А вот среди тех, кто старше 40 лет, большинство (56,2%) отвечает, что не ощущали дискриминации.

Открытость ЛГБТ в зависимости от возраста

Среди молодежи (до 27 лет) ЛГБТ более равномерно распределены по разным группам «открытости». С возрастом доля более «закрытых» ЛГБТ увеличивается – 34,8% среди молодежи (до 27 лет включительно), 39,5% среди 28-40 летних и 49,6% среди людей старше 41 года позволяют знать об их сексуальной ориентации только узкому кругу ЛГБТ.

Дискриминация ЛГБТ со стороны различных групп

В основном, «лица нетрадиционной сексуальной ориентации» чувствуют дискриминационное и оскорбительное отношение на межличностном уровне со стороны родственников, друзей, коллег, соседей, прохожих на улице. Кроме того, очень часто называют работников правоохранительных органов и средства массовой информации (за искажающие правду сообщения о лицах нетрадиционной ориентации).

Сферы дискриминации ЛГБТ

Основными областями дискриминации членов ЛГБТ-сообщества являются: сфера трудовых отношений, сфера приватности и права на информацию, сфера взаимодействия с правоохранительными органами, а также сфера межличностных отношений.

Защита нарушенных прав представителями ЛГБТ-сообщества

В случае нарушения своих прав, только половина членов ЛГБТ-сообщества предпринимает какие-либо попытки их отстоять, и только примерно в половине случаев эти попытки завершаются успехом.

Особенности правового регулирования вопросов, связанных с реализацией прав и свобод представителями ЛГБТ-сообщества в Украине

Для проведения анализа действующего украинского законодательства с точки зрения обеспечения соблюдения прав представителей ЛГБТ-сообщества в Украине, прежде всего, надо определить перечень основных сфер общественных отношений, в которых могут возникнуть проблемы с реализацией прав таких лиц (или есть информация о существовании тех или других проявлений дискриминации относительно таких лиц).

Основываясь на гипотезе исследования, к таким сферам можно отнести такие:

- 1) признание правосубъектности;
- 2) участие в информационных отношениях;
- 3) доступ к публичным обязанностям и государственной службе;
- 4) доступ к предпринимательской деятельности и управлению имуществом;
- 5) реализация социальных гарантий и доступ к социальному обеспечению;
- 6) защита от дискриминации в семье;
- 7) защита от дискриминации в сфере труда;
- 8) защита от дискриминации в сфере бытового обслуживания;
- 9) защита возбужденных прав и доступ к правосудию.

Признание правосубъектности

Для установления того, признается ли особым образом в действующем украинском законодательстве правосубъектность лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией (всюду по тексту выражение «нетрадиционная сексуальная ориентация» употребляется исключительно в техническом значении, не определяя по сути характеристику явления, которое упоминается, а исключительно с целью сокращенного обозначения гомосексуальной или бисексуальной ориентации, а также трансгендерной идентичности личности), прежде всего, следует

обратить внимание на то, что на сегодняшний день ни в одном из законодательных актов Украины нет определений ни понятия “сексуальная ориентация”, ни таких понятий, как: “гомосексуал”, “бисексуал”, “трансгендерная личность” или “транссексуал” и т.п.

Несмотря на это, можно утверждать, что определенные гарантии относительно прав и свобод лиц, которые могут быть приняты, как относящиеся и к представителям ЛГБТ-сообщества, существуют. Так, в статье 24 Конституции Украины говорится, что “Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом. Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковому или другому признаку”¹. Поскольку перечень характеристик, по которому запрещается дискриминация (установление привилегий или ограничений), есть открытым, то теоретически к нему можно отнести и “сексуальную ориентацию”.

Следует предостеречь, что когда мы говорим о сексуальной ориентации в смысле законодательного регулирования, то имеем в виду не столько сексуальное поведение отдельного человека, сколько возможность реализации им и другими ему подобными своих прав и свобод. Ведь в большинстве случаев проблемы возникают не из-за сексуального поведения конкретного человека (он может вообще не иметь никаких сексуальных контактов), а из-за:

- 1) наличия специфических нужд и запросов у граждан, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу;
- 2) отсутствия равных условий для реализации прав и свобод, а также выполнения обязанностей гражданами, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, по сравнению с другими гражданами.

Учитывая то, что лица, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, наделены тем самым объемом прав и свобод, как и все остальные граждане, уместно вспомнить статью 3 Конституции Украины, в которой говорится, что “Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и

безопасность признаются в Украине высочайшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства”¹.

Для выяснения вопроса об уровне признания отдельной правосубъектности лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией в действующем законодательстве Украины, кроме установления общих подходов и механизмов правового регулирования, а также общих конституционных гарантий, наиболее уместным кажется путь отдельного рассмотрения каждой из групп прав человека и гражданина в связи с соответствующими сферами общественных отношений.

Участие в информационных отношениях

Участие человека в информационных отношениях может состоять в возникновении, по крайней мере, двух основных интересов:

- 1) сохранение конфиденциальности информации относительно человека и его личной (в т.ч. семейной и интимной) жизни;
- 2) свобода распространения (в том числе через оповещение) и доступа к информации, которая представляет интерес для человека и не является ограниченной в пользовании.

В соответствии со статьей 32 Конституции Украины, “Никто не может испытывать вмешательство в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины. Не допускается собирание, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, определенных законом, и лишь в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека”¹.

С другой стороны, статья 34 Конституции Украины предусматривает, что “Каждому гарантируется право на свободу мнения и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, сохранять,

использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом — на свой выбор”¹.

Эти конституционные положения находят свое развитие в некоторых других актах действующего законодательства. Так, в соответствии с частью 4 статьи 23 Закона Украины “Об информации”, “Сбор данных о лице без его предварительного согласия, кроме случаев, предусмотренных законом, запрещается”. Согласно части 2 той же статьи, “К основным видам данных о человеке (персональным данным) относятся национальность, образование, семейное состояние, религиозность, состояние здоровья, а также дата и место рождения”. Статья 31 того же Закона Украины “Об информации” устанавливает, что “Запрещается доступ посторонних лиц к данным о других лицах, собранных согласно действующему законодательству государственными органами, организациями и должностными лицами”. Вместе с тем эта же статья Закона Украины “Об информации” предусматривает право доступа граждан к информации о них².

Приведенные положения Закона Украины “Об информации” более широко толкуются Конституционным Судом Украины. Так, в Решении Конституционного Суда Украины от 30 октября 1997 года в деле К. Г. Устименка отмечается, что часть 4 статьи 23 Закона Украины “Об информации” следует понимать так, что “запрещается не только сбор, но и хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о человеке без его предварительного согласия, кроме случаев, предусмотренных законом”. В этом же Решении Конституционного Суда указывается, что “к конфиденциальной информации, в частности, принадлежат данные о лице (образование, семейное положение, религиозность, состояние здоровья, дата и место рождения, имущественное положение и другие личные данные)”³. Это существенно расширяет объем информации о человеке и его личной жизни, которая не подлежит сбору, хранению или разглашению.

На сохранение тайны личной и интимной жизни граждан (в т.ч. лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу Украины) нацелены также статья 10 Гражданского процессуального⁴ и статья 20 Уголовно-процессуального⁵ кодексов Украины, которые

предусматривают возможность закрытого судебного разбирательства дел, которые так или иначе касаются интимной стороны жизни лиц, которые принимают участие в деле.

Согласно статье 46 Закона Украины “Об информации”, “не подлежат разглашению данные, касающиеся врачебной тайны”². Это же положение находит свое отображение и в Основах законодательства Украины о здравоохранении. В частности, в статье 40 этого документа указывается, что “медицинские работники или другие лица, которым в связи с исполнением профессиональных или служебных обязанностей стало известно о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимных и семейных сторонах жизни гражданина, не имеют права разглашать такие данные, кроме предусмотренных законодательными актами случаев”².

На то же нацелена и статья 286 Гражданского кодекса Украины, в которой предусматривается, что:

- физическое лицо имеет право на тайну информации о состоянии своего здоровья, факте обращения за медпомощью, диагнозе, а также о данных, полученные при ее медицинском осмотре;
- запрещается требовать и подавать по месту работы или обучения информацию о диагнозе и методах лечения физического лица;
- физическое лицо обязано воздерживаться от распространения указанной выше информации, которая стала известна ей в связи с исполнением служебных обязанностей или из других источников⁶.

Наконец, следует указать, что в действующем законодательстве предусмотрены административная и уголовная ответственность за разглашение конфиденциальной информации о человеке и его личной жизни. Так, статья 186-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за нарушение порядка использования конфиденциальной информации в виде наложения штрафа как на должностных лиц, так и на обычных граждан, которым стала известна такая информация⁷. Действующий Уголовный кодекс Украины содержит целый ряд статей, которые, так или иначе, касаются этой проблемы. Тем не менее, наиболее

важной среди них есть статья 182, которая предусматривает наказание за “незаконный сбор, хранение, использование или распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия или распространение этой информации в публичном выступлении, произведении, которое публично демонстрируется, или в средствах массовой информации”.

Статья 145 Уголовного кодекса Украины устанавливает ответственность за незаконное разглашение врачебной тайны, “т.е. намеренное разглашение такой тайны лицом, которому она стала известна в связи с исполнением профессиональных или служебных обязанностей”⁸.

Учитывая все выше изложенные положения действующего законодательства относительно гарантий конфиденциальности информации о лице и его личной жизни, можно было бы сделать вывод о том, что на сегодня в Украине, по крайней мере, на уровне законодательства по большей части имеются необходимые предпосылки для реализации и защиты информационных прав и свобод лиц, принадлежащих к ЛГБТ-сообществу. Однако на практике, как свидетельствуют результаты опроса ЛГБТ, именно информационная сфера есть одной из тех, в которой чаще всего нарушаются их права. И это касается не только разглашения информации о личной и интимной жизни таких лиц. Довольно распространены нарушения права на доступ к информации, которая представляет интерес для них (в частности, к тематическим печатным периодическим изданиям), а также на размещение объявлений о знакомствах, проведении разнообразных мероприятий и т.п. Одним из часто нарушаемых прав лиц гомосексуальной ориентации и лиц с трансгендерной идентичностью является сбор информации о них работниками правоохранительных органов, который по большей части происходит без ведома таких лиц. Именно эти вопросы на сегодняшний день нуждаются в дополнительном регулировании на уровне законодательства.

Доступ к публичным обязанностям и государственной службе

Рассматривая вопрос о доступе представителей ЛГБТ-

сообщества к публичным обязанностям и государственной службе, следует обратить внимание, по крайней мере, на два таких основных вопроса:

- 1) доступ к государственной службе и службе в органах местного самоуправления;
- 2) доступ к военной службе и возможность продвижения по службе в Вооруженных Силах Украины.

Статья 38 Конституции Украины утверждает: “Граждане имеют право принимать участие в управлении государственными делами. ...Граждане пользуются равным правом доступа к государственной службе, а также к службе в органах местного самоуправления”¹.

Установленная в Конституции Украины гарантия развивается в статье 4 Закона Украины “О государственной службе”⁹ и статье 5 Закона Украины “О службе в органах местного самоуправления”¹⁰, в которых предполагается, что право на государственную службу или службу в органах местного самоуправления имеют граждане Украины независимо от происхождения, социального и имущественного состояния, расовой и национальной принадлежности, пола, политических взглядов, религиозных убеждений, местожительства, которые получили соответствующее образование и профессиональную подготовку и прошли в установленном порядке конкурсный отбор.

Исходя из только что приведенных положений Конституции Украины и актов действующего законодательства, можно констатировать, что в Украине не предусматривается никаких ограничений относительно государственной службы или службы в органах местного самоуправления, которые бы исходили из других требований, кроме как соответствующего образования или профессиональной подготовки. Тем не менее, как в упомянутых статьях Законов Украины, так и вообще в тексте этих документов, вопреки более широкому, сравнительно с конституционным, толкованию “равенства прав”, нет никаких норм, действие которых было бы направлено на защиту прав граждан от любых проявлений дискриминации, в том числе по признаку сексуальной ориентации.

Статья 65 Конституции Украины предусматривает, что “Защита Отечества, независимости и территориальной

целостности... является обязанностью граждан Украины. Граждане отбывают военную службу в соответствии с законом”¹.

Если обратиться к Законам Украины “О Вооруженных Силах Украины”¹¹, “Об общей воинской обязанности и военной службе”¹² и “Об альтернативной (не военной) службе”¹³, то ни в одном из этих законодательных актов не предусмотрены никакие ограничения относительно прохождения военной службы для граждан по любому социально-демографическому признаку, к которым можно отнести и сексуальную ориентацию. Тем не менее, как свидетельствует опрос представителей ЛГБТ-сообщества Украины, достаточно распространены случаи нарушения прав человека (в т.ч. препятствие в продвижении по службе, оскорбление чести и достоинства, вплоть до физического насилия) относительно граждан с нетрадиционной сексуальной ориентацией, которые проходят военную службу.

Таким образом, как и в случае с государственной службой и службой в органах местного самоуправления, в действующих актах украинского законодательства относительно военной службы нет никаких норм, ориентированных на защиту и восстановление прав граждан, которые находятся на действительной (срочной или по контракту) военной службе, в случае их нарушения. При чем это касается не только дискриминации по признаку сексуальной ориентации, но и по другим социально-демографическим признакам, в частности, таким, как: состояние здоровья, социальное происхождение, национальность и т.п.

Отдельный интерес для представителей ЛГБТ-сообщества Украины могли бы представлять положения действующего законодательства относительно альтернативной (не военной) службы, поскольку такая возможность давала бы шанс многим из них избежать многочисленных психологических проблем, оскорблений и издевательств, связанных с прохождением военной службы. Тем не менее, если обратиться к Закону Украины “Об альтернативной (не военной) службе”, то можно констатировать, что упомянутый законодательный акт предусматривает очень узкий перечень оснований, по которым гражданам может быть предоставлено право на прохождение службы вне рядов Вооруженных Сил Украины. Так, исходя из статьи 2 этого закона,

право на альтернативную (не военную) службу имеют лишь граждане, которые принадлежат к действующим согласно законодательству религиозным организациям, вероучение которых не допускает пользования оружием и службы в вооруженных силах¹³. Добавление же к этому перечню и лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией или другими психологическими и физиологическими особенностями организма могло бы оказывать содействие решению многочисленных проблем, связанных со свободой самовыражения лица, а также давало возможность избежать многочисленных проявлений дискриминации и других нарушений прав человека.

Доступ к предпринимательской деятельности и управлению имуществом

Ни Конституция Украины, ни акты действующего законодательства не устанавливают каких-то специальных гарантий, льгот или ограничений относительно предпринимательской деятельности отдельных категорий граждан Украины или их групп, за исключением инвалидов (что, прежде всего, связано с социальной незащищенностью инвалидов, как отдельной социальной группы).

Статья 42 Конституции Украины предусматривает, что “Каждый имеет право на предпринимательскую деятельность, которая не запрещена законом”¹. Именно этим положением Основного закона устанавливается свобода предпринимательской деятельности в Украине. В целом, в действующем законодательстве Украины отсутствуют любые прямые или косвенные ограничения по любому из социально-демографических признаков (в т.ч. по признаку сексуальной ориентации) относительно осуществления предпринимательской деятельности. На практике же имеют место нарушения прав лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу и осуществляют предпринимательскую деятельность, связанные, прежде всего, с предубежденным отношением должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления. Основываясь на данных опроса представителей ЛГБТ-сообщества Украины, можно сделать вывод, что чаще всего такие нарушения касаются вопросов лицензирования,

предоставления специальных разрешений и согласований, участия в разнообразных тендерах органов государственной власти и органов местного самоуправления и т.п.

Не смотря на то, что статьей 41 Конституции Украины предусмотрено, что “Никто не может быть противоправно лишен права собственности. Право частной собственности незыблемо”¹, не единичны случаи, когда лица, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, в результате противоправных действий других лиц лишаются своего права собственности на то или другое имущество. Происходит это из-за действий работников правоохранительных органов (лишение личного имущества, вымогательство и изымание средств), кровных родственников (лишение наследства, присвоение имущества, которое принадлежит партнерам на праве общей совместной собственности), работодателей и их представителей (присвоение части заработной платы, лишение премии и других поощрений, присвоение права интеллектуальной собственности) и других. О большинстве правоотношений, которые, так или иначе, касаются приведенных примеров, речь будет идти дальше.

Реализация социальных гарантий и доступ к социальному обеспечению

Говоря о социальных гарантиях и доступе к социальному обеспечению лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, следует обратить внимание на реализацию по крайней мере таких основных прав граждан Украины:

- 1) право на социальную защиту, социальные гарантии и социальное обеспечение со стороны государства и работодателей;
- 2) право на доступ к образованию (и, прежде всего, высшему образованию);
- 3) право на здравоохранение, медпомощь и медицинское обслуживание.

Статья 46 Конституции Украины определяет: “Граждане имеют право на социальную защиту, которая включает право на обеспечение их в случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицу из независимых

от них обстоятельств, а также в старости и в других случаях, предусмотренных законом”¹.

Установленные Конституцией Украины гарантии распространяются на лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, так же, как и на всех остальных граждан Украины, и законодательство в данном случае не предусматривает никаких дополнительных льгот или ограничений относительно той или другой социальной группы. Подобный подход, который целиком оправдан, наблюдается и в других законодательных актах, принятых на основе соответствующих положений Конституции Украины. Тем не менее, проблемы, связанные с реализацией своего права на социальную защиту и соответствующее социальное обеспечение со стороны государства или работодателя возникают у представителей ЛГБТ-сообщества на стыке с другими правами человека и гражданина. Это касается как права на образование и здравоохранение, так и права на семью и работу, о которых будет идти дальше. Однако наиболее серьезные проблемы из-за практики применения действующего законодательства относительно социальной защиты и обеспечение возникают у однополых партнеров.

Отсутствие юридического признания прав таких партнеров приводит к невозможности воспользоваться льготами и социальными гарантиями, которые предоставляются государством или работодателями для своих граждан и работников, которые имеют традиционные семьи. В частности речь идет об отпуске по уходу за больным членом семьи, льготные путевки на базы отдыха и в санатории, страхование жизни и здоровья членов семьи, скидки на приобретение товаров и услуги и т.п.

Статья 53 Конституции Украины предусматривает обеспечение государством доступности и безвозмездности высшего образования в государственных и коммунальных учебных заведениях на конкурсной основе, а также предоставление государственных стипендий и льгот студентам¹. Упомянутые положения Конституции Украины развиваются в Законе Украины “О высшем образовании”. Так, статья 4 упомянутого закона предусматривает и детализирует права граждан на высшее образование, а статья 54 – определяет права лиц, которые учатся в высших учебных заведениях¹⁴. Тем не менее, ни в одной из

этих статей, как и вообще в Законе Украины “О высшем образовании”, не содержится никаких положений, ориентированных на предупреждение или защиту от дискриминации по тем или другим социально-демографическим признакам.

На практике отсутствие таких правоустанавливающих норм в специальном законодательстве приводит к возникновению многочисленных случаев нарушения прав представителей ЛГБТ-сообщества, которые учатся в высших учебных заведениях Украины, которая чаще всего проявляется в форме занижения оценок, морального давления или незаконного отчисления из числа студентов.

Как указано в статье 49 Конституции Украины, “Каждый имеет право на здравоохранение, медпомощь и медицинское страхование”, а “государство создает условия для эффективного и доступного для всех граждан медицинского обслуживания”. В государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения медпомощь предоставляется безвозмездно¹. Подобное положение содержится и в статье 284 Гражданского кодекса Украины, согласно которой “физическое лицо имеет право на получение им медпомощи”⁶. Упомянутые положения Конституции и Гражданского кодекса Украины находят свое развитие в Основах законодательства Украины о здравоохранении¹⁵. Так, в статье 4 этого документа содержится перечень основных принципов здравоохранения в Украине, среди которых в нашем случае следует обратить внимание на такие:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина в сфере здравоохранения и обеспечение связанных с ними государственных гарантий;
- гуманистическая направленность, обеспечение приоритета общечеловеческих ценностей над любыми групповыми или индивидуальными интересами, повышенная медико-социальная защита наиболее уязвимых слоев населения;
- равенство прав граждан, демократизм и общедоступность медпомощи и других услуг в сфере здравоохранения;
- ориентация на современные стандарты здоровья и медпомощи, объединение отечественных традиций и достижений

с мировым опытом в сфере здравоохранения и медицинского обслуживания.

Каждый имеет право на здравоохранение, которое среди прочего включает в себя: квалифицированную медико-санитарную помощь (в т.ч. свободный выбор врача и учреждения здравоохранения); правовая защита от любых незаконных форм дискриминации, связанных с состоянием здоровья, и возмещение причиненного здоровью ущерба. Соответствующие гарантии содержатся в статье 6 Основ законодательства Украины о здравоохранении¹⁵. О гарантиях защиты врачебной тайны уже упоминалось раньше.

В общем, можно констатировать, что в действующем законодательстве Украины содержится целый ряд гарантий относительно защиты прав граждан, в том числе лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, в сфере здравоохранения и медицинского обслуживания, тем не менее, большинство из этих гарантий являются общими декларациями и не имеют практических механизмов для реализации.

Защита от дискриминации в сфере семейных отношений

В сфере семейных отношений важнейшим из того, что касается прав лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, есть регулирование таких вопросов, как:

- 1) запрет на вмешательство в личную жизнь;
- 2) сохранение приватности личной корреспонденции;
- 3) признание прав лиц, которые вместе проживают и связаны общим бытом.

Как показывают результаты опроса представителей украинского ЛГБТ-сообщества относительно наиболее распространенных нарушений их прав, одной из наиболее уязвимых в этом смысле сфер есть межличностные отношения и, в том числе, в семье.

Статья 31 Конституции Украины предусматривает, что “Каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции”. В части 1 статьи 32 того же Основного закона устанавливается: “Никто не может испытывать вмешательства в его личную и семейную жизни, кроме

случаев, предусмотренных Конституцией Украины”¹.

К сожалению, именно в семье упомянутые конституционные права, которые представляют суть приватности и неприкосновенности личной жизни, нарушаются чаще всего. Распространены случаи, когда родители, стараясь препятствовать “гомосексуальной” или другой “нетрадиционной” склонности своего ребенка, ограничивают его в возможности общаться со своими знакомыми, просматривают его корреспонденцию, вмешиваются в другие сферы его личной жизни и, наконец, лишают своих детей поддержки и заботы. Достаточно распространена практика, когда ближайшие родственники, узнавая об “нетрадиционности” кого-то из своих близких (даже совершеннолетних и вполне дееспособных), отказываются от родственных уз и рвут любые связи с ними. Бесспорно, такие ситуации очень тяжело урегулировать на уровне законодательства, однако, в таком случае, наиболее существенным становится вопрос обеспечения имущественных прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а также их права на опеку и заботу (а в определенных законодательством случаях и на содержание), наследование и т.п. Тем не менее, именно этот аспект семейных отношений остается наименее урегулированным в действующем законодательстве.

Другим существенным вопросом, по поводу которого идут многочисленные дискуссии, есть признание прав однополых партнеров, которые совместно проживают и связаны общим бытом. Определяющие в этом случае имущественные права и интересы таких лиц. И здесь важнейшим есть вопрос о признании таких партнеров членами одной семьи.

Статья 3 Семейного кодекса Украины определяет, что “Семьей составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности”¹⁶. Это положение подтверждается и в Законе Украины “О предупреждении насилия в семье”, где говорится, что “к членам семьи приравниваются также лица, которые вместе проживают, ведут общее хозяйство и осуществляют взаимную заботу, характерную для членов семьи”¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в смысле законодательного регулирования однополые партнеры в случае

их общего проживания, по сравнению с другими членами семьи (в т.ч. кровными родственниками), наделены практически одинаковым объемом прав, которые из этого проистекают, в частности относительно пользования и распоряжения общим имуществом, наследования и т.п.

Но на практике, в сфере семейных отношений возникает значительное количество нарушений прав лиц гомосексуальной ориентации или лиц с трансгендерной идентичностью. Одного из партнеров лишают права на общее имущество или его долю, права на наследование, права на общее воспитание ребенка одного из партнеров и т.п. То же самое касается права на усыновление, хотя глава 18 Семейного кодекса “Усыновление” не содержит никаких ограничений, которые бы касались сексуальной ориентации усыновителя. Нет подобных ограничений и в главе 19 Семейного кодекса Украины, которая регулирует правоотношения относительно опеки и попечительства.

Однополые партнерства юридически исключены из социальной жизни, что делает их участников абсолютно незащищенными перед законом. Отсутствует реальная возможность представлять интересы своего партнера в имущественных, финансовых, медицинских и других отношениях; отсутствует возможность совместно усыновлять и воспитывать детей, а также пользоваться соответствующими льготами и социальными гарантиями; отсутствуют механизмы защиты имущественных и других прав и интересов каждого из партнеров в случае разрыва их отношений и т.п.

Именно эти вопросы, а не признание однополых или других “нетрадиционных” браков, являются первоочередными для урегулирования на уровне законодательства и, таким образом, гарантирования защиты и реализации личных, имущественных и социальных прав лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу Украины, в сфере семейных правоотношений.

Защита от дискриминации в сфере труда

Статья 43 Конституции Украины предусматривает, что “Каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь работой, которую он свободно

избирает или на которую свободно соглашается. Государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантирует равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности...”¹

Приведенные выше конституционные положения находят свое развитие в Кодексе законов о труде через гарантирование равенства граждан в трудовых отношениях. Так, в ст. 2-1 “Равенство трудовых прав граждан Украины” Кодекса говорится: “Украина обеспечивает равенство трудовых прав всех граждан независимо от происхождения, социального и имущественного состояния, расовой и национальной принадлежности, пола, языка, политических взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий, местожительства и других обстоятельств”¹⁸. Не смотря на наличие в общей части действующего Кодекса законов о труде гарантии предотвращения любых проявлений дискриминации, на практике она остается лишь декларацией.

В подтверждение этому можно обратиться к специальной части Кодекса законов о труде, в статье 22 которого содержится закрытый перечень антидискриминационных оснований, которые не могут быть основой отказа в заключении, при изменении или прекращении трудового договора, и среди которых, конечно же, сексуальной ориентации нет¹⁷. Хотя, на практике именно одностороннее изменение условий или разрыв трудовых договоров с работниками, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, наиболее распространенное нарушение прав таких лиц в сфере трудовых правоотношений (если информация об их сексуальной ориентации становится известной другим работникам, работодателям или их представителям). К подобным нарушениям прав лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, можно отнести и отказ в приеме на работе и заключении трудовых договоров.

Другими распространенными нарушениями прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией в сфере трудовых правоотношений, как показывают результаты опроса, есть: занижение размеров заработной платы сравнительно с другими работниками, которые выполняют аналогичную или подобную работу; изменение или ухудшения условий труда; препятствование в продвижении по службе, профессиональному и карьерному

росту; лишение премий и других поощрений и льгот и т.п.

Предотвратить такие нарушения можно было бы путем установления в актах действующего трудового законодательства общих положений относительно запрета дискриминации по признаку сексуальной ориентации в сфере трудовых отношений, а также внедрение ответственности работодателей и их представителей за дискриминационное отношение к работникам на такой почве.

Защита от дискриминации в сфере бытового обслуживания

Статья 42 Конституции Украины предусматривает, что “Государство защищает права потребителей, осуществляет контроль за качеством и безопасностью продукции и всех видов услуг и работ, оказывает содействие деятельности общественных организаций потребителей”. В дополнение к этому положению, в статье 41 Основного закона также указывается, что “Граждане ради удовлетворения своих нужд могут пользоваться объектами права государственной и коммунальной собственности в соответствии с законом”¹.

В развитие положений Конституции Украины, статья 3 Закона Украины “О защите прав потребителей” предусматривает государственную защиту прав потребителей, которые находятся на территории Украины, во время приобретения, заказа или использовании товаров (работ, услуг) для своих бытовых нужд. Также, упомянутым законом предусмотрена ответственность за вред, который может быть причинен товарами (работами, услугами) ненадлежащего качества, и возможность обращения в суд для защиты нарушенных прав¹⁹.

Не смотря на наличие в Украине специального законодательного акта, который особо предусматривает защиту прав потребителей в процессе приобретения товаров, а также приема работ и получения услуг, по большей части он очень абстрактный и в недостаточной мере регулирует отношения, которые касаются потребления работ и услуг. Как свидетельствуют результаты опроса представителей ЛГБТ-сообщества, среди наиболее распространенных проявлений дискриминации в этой

сфере можно назвать такие: отказ в выполнении работ, односторонний досрочный разрыв договоров относительно предоставления определенного вида услуг или отказ в их предоставлении, предубежденное отношение работников сферы бытового обслуживания, предоставление услуг или выполнение работ ненадлежащего качества и прочее.

Защита нарушенных прав и доступ к правосудию

Статьей 55 Конституции Украины установлен ряд гарантий относительно защиты и восстановления прав и свобод граждан, которые могут быть нарушены или ограничены вследствие незаконных действий со стороны должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц учреждений, предприятий, организаций всех форм собственности. В частности этой статьей Основного закона предусмотрено, что:

- права и свободы человека и гражданина защищаются судом;
- каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц;
- каждый имеет право обратиться за защитой своих прав к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека;
- каждый имеет право после использования всех национальных средств защиты обращаться за защитой своих прав и свобод к соответствующим международным судебным учреждениям или к соответствующим органам международных организаций, членом или участником которых есть Украина;
- каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств¹.

Эти положения Конституции Украины являются универсальными (т.е. распространяются на всех граждан Украины и других лиц, которые на законных основаниях находятся на ее территории, в том числе и на лица, которые отличаются своей

сексуальной ориентацией) и находят свое развитие и в других актах действующего законодательства. Прежде всего, это касается Уголовного кодекса Украины, который предусматривает установление уголовной ответственности за нарушение равноправия граждан.

Казалось бы, что расширение в соответствии с уже упоминавшейся раньше статьей 24 Конституции Украины действия положения статьи 161 Уголовного кодекса о “нарушении равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношение к религии”, которое привело к “прямому или косвенному ограничению прав или установлению прямых или косвенных привилегий гражданам по признаку расы, цвета кожи, политическим, религиозным и другим убеждениям, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, местожительства, по языковым или другим признакам”⁸ должно бы создавать предпосылки для улучшения правового положения лиц, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу Украины. Однако, учитывая установленную практику, и сегодня разжигание вражды и ненависти, унижение чести и достоинства лица, а также нанесение оскорбления преследуются лишь по признаку расы, национальности и религии. Таким образом, практика реализации упомянутых положений Конституции и Уголовного кодекса Украины в жизни далеко не свидетельствует в пользу улучшения ситуации относительно защиты прав и свобод представителей ЛГБТ-сообщества.

Кроме того, обращения граждан гомосексуальной ориентации или граждан с трансгендерной идентичностью к правоохранительным органам и органам суда для защиты или восстановления своих прав, часто игнорируются, а иногда становятся основой для издевательств и даже преследования лиц, которые нуждаются в помощи. Тем не менее, такие нарушения прав представителей ЛГБТ-сообщества более обусловлены нетолерантным отношением к ним со стороны общества, а не существующими пробелами и недостатками действующего законодательства.

Основные тезисы

- Ни в одном из законодательных актов Украины нет определения понятия “сексуальная ориентация”.
- Говоря о сексуальной ориентации в смысле законодательного регулирования, мы имеем в виду не столько сексуальное поведение отдельного человека, сколько возможность реализации представителями ЛГБТ-сообщества своих прав и свобод.
- Лица, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, наделены тем же самым объемом прав и свобод, как и все остальные граждане.
- Никто не может испытывать вмешательства в его личную и семейную жизнь.
- Каждому гарантируется право на свободу слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений.
- Запрещается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без ее предварительного согласия.
- Не подлежат разглашению данные, касающиеся врачебной тайны.
- В действующем законодательстве предусмотрены административная и уголовная ответственность за разглашение конфиденциальной информации о человеке и его личной жизни.
- На уровне законодательства по большей части имеются необходимые предпосылки для реализации и защиты информационных прав и свобод представителей ЛГБТ-сообщества.
- Несмотря на соответствующее законодательное регулирование, на практике именно в информационной сфере чаще всего нарушаются права представителей ЛГБТ-сообщества.
- Не предполагается никаких ограничений относительно государственной службы или службы в органах местного самоуправления, которые бы выходили из других требований, нежели соответствующее образование или профессиональная подготовка.
- Не предусмотрены никакие ограничения относительно прохождения военной службы для граждан по любому социально-демографическому признаку.

- В действующем законодательстве нет никаких норм, ориентированных на защиту и восстановление прав граждан, которые находятся на действительной военной службе, в случае их нарушения.
- Действующее законодательство не устанавливает никаких специальных гарантий, льгот или ограничений относительно предпринимательской деятельности отдельных категорий граждан или их групп.
- Не единичны случаи, когда представители ЛГБТ-сообщества в результате противоправных действий других лиц лишаются своего права собственности на то или другое имущество.
- Установленные Конституцией Украины социальные гарантии распространяются на лиц, принадлежащих к ЛГБТ-сообществу, так же, как и на всех остальных граждан Украины.
- Серьезные проблемы из-за практики применения действующего законодательства относительно социальной защиты и обеспечения возникают у однополых партнеров.
- Ни в одном из актов действующего законодательства относительно образования не содержится никаких положений, ориентированных на предупреждение или защиту от дискриминации по тем или другим социально-демографическим признакам.
- В действующем законодательстве содержится целый ряд гарантий о защите прав граждан в сфере здравоохранения, тем не менее, большинство из них являются общими декларациями.
- Одной из наиболее значимой сфер жизни, в смысле нарушения прав представителей ЛГБТ-сообщества, есть межличностные отношения.
- Распространена практика, когда ближайшие родственники, узнав об “нетрадиционности” кого-то из своих близких, отказываются от родственных уз и рвут любые связи с ними.
- Существенным вопросом, по поводу которого идут многочисленные дискуссии, есть признания прав однополых партнеров, которые совместно проживают и связаны общим бытом.
- Однополые партнерства юридически исключены из

социальной жизни, что делает их абсолютно незащищенными перед законом.

- Не считаясь с наличием в действующем Кодексе законов о труде гарантии относительно предотвращения любых проявлений дискриминации, на практике она остается лишь декларацией.

- Одностороннее изменение условий или разрыв трудовых договоров с работниками наиболее распространенное нарушение прав представителей ЛГБТ-сообщества в сфере трудовых отношений.

- Существующая практика реализации гарантий, установленных Конституцией Украины, или применение ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Украины, не свидетельствует в пользу улучшения ситуации относительно защиты прав и свобод представителей ЛГБТ-сообщества.

Выводы

Таким образом, рассмотрев в пределах короткого обзора отдельные группы правоотношений, в которых, так или иначе, могут иметь место нарушения прав человека по признаку сексуальной ориентации, можно сделать вывод о том, что в действующем украинском законодательстве не существует действенных процедур, направленных на защиту и восстановление прав представителей ЛГБТ-сообщества (см. Таблицу 10). Обусловлено это, прежде всего, такими факторами.

1) Ни Конституция Украины, ни акты действующего законодательства не определяют отдельной правосубъектности граждан, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу. Из-за этого у таких граждан отсутствует реальная возможность удовлетворять свои специфические нужды и запросы, а посему, они не имеют возможности в полной мере реализовать свои права и свободы, а также выполнять положенные государством обязанности.

2) В действующем украинском законодательстве отсутствует прямой запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации, что, в свою очередь, является причиной отсутствия действенных механизмов досудебной и судебной защиты и восстановления прав гомосексуалов, бисексуалов и транссексуалов.

3) Из-за отсутствия специальных законодательных гарантий прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией (гомосексуальной или бисексуальной) и лиц с трансгендерной идентичностью, а также заметной нетолерантности украинского общества, на практике в Украине имеют место многочисленные нарушения имущественных, социальных, а также потребительских прав граждан, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу;

4) Отсутствие в украинском обществе понимания психологических и физиологических особенностей граждан, которые принадлежат к ЛГБТ-сообществу, приводит к формированию “дискриминационной традиции” в украинском законодательстве, особенно в таких областях, как: семейное и трудовое законодательство, законодательство о социальной защите и социальном обеспечении. На практике это проявляется в нарушении прав однополых пар на взаимный уход и заботу, общее воспитание детей, гарантированные государством социальное обеспечение и помощь, наследование и т.п.

5) Наличие в Конституции Украины и действующем законодательстве положений, которые устанавливают равенство граждан, независимо от разных социально-демографических признаков, которыми они могут быть наделены, преимущественно не предусматривает никакой юридической ответственности за нарушение этого принципа, что приводит к безнаказанности лиц, виновных в дискриминации или других нарушениях прав человека.

Таким образом, на фоне отсутствия в Украине четкой законодательной регламентации вопросов, связанных с предотвращением дискриминации, в частности специального антидискриминационного закона с отдельным предметом регулирования и широким перечнем социально-демографических признаков, по которому запрещаются любые проявления дискриминации в прямой или опосредствованной формах (в т.ч. и по признаку сексуальной ориентации), а также при отсутствии законодательно предусмотренных санкций и действенных процедур привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав человека, фактически делает граждан гомо- и бисексуальной ориентации, а также лиц с трансгендерной идентичностью полностью беззащитными перед предубеждениями гомофобной части украинского общества. Поскольку при такой

законодательной неопределенности, всегда можно найти необходимое оправдание дискриминационного поведения любыми другими причинами.

Источники информации

1. Конституция Украины от 28.06.1996 г. № 254 96-к/ВР
2. Закон Украины “Об информации” от 02.10.1992 г. № 2657-XII
3. Решение Конституционного Суда Украины от 30 октября 1997 года № 5-зп в деле относительно официального толкования статей 3, 23, 31, 47, 48 Закона Украины “Об информации” и статьи 12 Закона Украины “О прокуратуре” (дело К. Г. Устименка).
4. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV
5. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960 г.
6. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV
7. Кодекс Украины об административных правонарушениях 07.12.1984 г. № 8073-X
8. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III
9. Закон Украины “О государственной службе” от 16.12.1993 г. № 3723-XII
10. Закон Украины “О службе в органах местного самоуправления” 07.06.2001 г. № 2493-III
11. Закон Украины “О Вооруженных Силах Украины” от 06.12.1991 № 1934-XII
12. Закон Украины “Об общей военной обязанности и военной службе” от 25.03.1992 г. № 2232-XII
13. Закон Украины “Об альтернативной (не военной) службе” от 12.12.1991 г. № 1975-XII
14. Закон Украины “О высшем образовании” от 17.01.2002 г. № 2984-III
15. Основы законодательства Украины о здравоохранении от 19.11.1992 г. № 2801-XII
16. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III
17. Закон Украины “О предупреждении насилия в семье” от 15.11.2001 г. № 2789-III
18. Кодекс законов о работе от 10.12.1971 г. № 322-VIII
19. Закон Украины “О защите прав потребителей” от 12.05.1991 г. № 1023-XII

На стр. 73-74 Таблица 10. Соответствие законодательного регулирования существующей практике и международным стандартам

Гарантия / право	Наличие регулирования	Соответствие существующей практике	Соответствие международным стандартам
- на равенство перед законом	+/-	-/+	-/+
- на защиту чести и достоинства	-/+	-	-
- на самореализацию и свободу личности	-/+	-/+	-
- на свободу слова, объединений и собрания	+/-	-/+	-
- на участие в управлении государством	+/-	-/+	-
- на участие в политической жизни	+/-	-	-
- на информацию	+/-	-/+	+/-
- на доступ к информации	-/+	-	-
- на приватность	+/-	-/+	-/+
- на государственную службу / службу в органах самоуправления	+/-	-/+	-
- на службу в правоохранительных органах	+/-	-/+	-
- на военную службу	-/+	-	-
- на прожвижение по службе	+/-	-	-
- на свободное осуществление предпринимательской деятельности	+	+/-	+/-
- на наследование собственности членов семьи	-/+	-	-
- на неприкосновенность личного имущества	+/-	-/+	-/+
- на личную жизнь	+/-	-	-/+
- родительские права, усыновление	-/+	-	-
- на труд	+/-	-/+	-/+

Гарантия / право	Наличие регулирования	Соответствие существующей практике	Соответствие международн. стандартам
- на адекватное вознаграждение за труд	+/-	-/+	-/+
- на профессиональный, карьерный рост	+/-	-/+	-/+
- на недискриминационное отношение	-/+	-	-
- на защиту прав потребителей	+/-	-/+	-/+
- на участие в культурной жизни	+/-	-/+	-/+
- на использование достижений науки и культуры	+/-	-/+	-/+
- на здравоохранение и получение медпомощи	+/-	-/+	-/+
- на образование	+/-	-/+	-/+
- на получение социальных услуг	-/+	-/+	-
- на гарантированное государством соц. обеспечение	-/+	-	-
- на обращение к компетентным правоохранительным органам	+/-	-	-/+
- на защиту и восстановление нарушенных прав	+/-	-	-
- на обращение в суд и судебную защиту нарушенных прав	+/-	+/-	+/-

- + - полностью соответствует
 - - не соответствует
 +/- - больше соответствует, чем не соответствует
 -/+ - больше не соответствует, чем соответствует

Типичные примеры нарушения прав и свобод представителей ЛГБТ-сообщества

1) Этот случай иллюстрирует нарушение права на труд и на вознаграждение за него. Также в этом случае имело место нарушение прав потребителей

Летом 2004 года Л., 25-летняя лесбиянка, устроилась на работу поваром-официантом в один из баров г. Луганска.

Спустя некоторое время, рассчитывая на общение и более качественное обслуживание со стороны Л., этот бар начали посещать ее подруги. Некоторые из них имели внешность (немного мужской стиль одежды) и манеру поведения, по которым можно было предположить, что они являются людьми с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Тем не менее, правил общественного порядка эти девушки не нарушали, не отвлекали от работы Л. и своевременно оплачивали сделанные заказы (причем суммы заказов, часто, были значительными).

Директор бара Р., который начал подозревать Л. в нетрадиционной сексуальной ориентации, неоднократно в грубой форме прогонял ее подруг. При этом он применял не только словесные оскорбления, но и физическую силу (выталкивал девушек из помещения). Р. постоянно придирался к Л., к выполняемой ею работе, ее внешности (хотя внешность девушки не выходила за рамки стиля «унисекс», довольно распространенного в городе среди девушек, как традиционной, так и гомосексуальной ориентации).

В конце июля 2004г. Л. предложили уволиться с работы по собственному желанию. При чем, Л. при увольнении не была полностью выплачена надлежащая ей заработная плата. Мотивировалось увольнение тем, что директор «не хочет, чтобы страдала репутация учреждения»

* * *

2) Эта ситуация служит примером нарушения права на здоровье (физическое насилие) и на неприкосновенность имущества (личные вещи).

Также в этой ситуации имели место оскорбление чести

и достоинства личности и игнорирование права на защиту и восстановление нарушенных прав.

Сентябрьским утром 2004 года, около 5.00 часов, гражданин С. и его друг К., совершеннолетние гомосексуалы, проживающие в г. Киеве, возвращались из ночного гей-клуба «Совок» домой. Учитывая то, что общественный транспорт еще не ходил, неподалеку от клуба они остановили попутную машину, чтобы добраться до дома одного из парней.

По дороге водитель спросил их, может ли он остановиться возле своего дома, чтобы оставить там некоторые свои вещи и уже потом отвезти их по названному адресу. После того, как ребята согласились, он остановился в одном из дворов жилого квартала, вышел из автомобиля, вошел в один из жилых домов и через несколько минут вернулся в сопровождении трех подростков.

Водитель и молодые люди, присоединившиеся к нему, с применением физической силы вытянули пассажиров из салона автомобиля. Когда граждане С. и К. оказались на улице, водитель с подростками начали бить их, при этом высказывая в их адрес оскорбления. По завершению расправы над случайными пассажирами, у парней отобрали мобильные телефоны, банковскую карточку гражданина С., имеющиеся деньги, а также куртку и кроссовки. После этого нападающие и водитель сели в автомобиль и исчезли в неизвестном направлении.

Для защиты своих прав, как потерпевших, граждане С. и К. по телефону обратились в правоохранительные органы и вызвали наряд милиции на место события. Милиционеры, выехавшие на место происшествия, после выяснения обстоятельств, отвезли потерпевших в ближайшее районное отделение внутренних дел г. Киева. Там они, в свою очередь, тоже смеялись над сексуальной ориентацией граждан К. и С., обижая и унижая их, а потом закрыли в камере предварительного задержания до «выяснения обстоятельств». В конце рабочего дня сотрудники районного отдела внутренних дел связались с отцом гражданина К. и вызвали «для разговора». По приезду отца гражданина К. в милицию, работники районного отделения сообщили ему, где был прошлой ночью его сын и какой он сексуальной ориентации.

После скандала отца с сыном, приблизительно в 20.00, их вместе с гражданином С. согласились отпустить домой, так и не взяв во внимание заявление о факте ограбления и избиения на почве нетрадиционной сексуальной ориентации. Работники районного отделения внутренних дел объяснили, что данное преступление является «висящим» и его дальнейшее расследование не имеет смысла. Поскольку граждан С. и К. продержали в камере предварительного задержания около 14 часов и издевались над их сексуальной ориентацией, они уже не имели никакого желания в дальнейшем выяснять отношения с милицией и согласились с их объяснениями.

* * *

3) Этот пример демонстрирует нарушение прав на личную жизнь и на приватность. Также в этом случае имело место нарушение права на труд.

Летом 2003 года гражданину Б., который был сотрудником одной из больших международных компаний, занимавшейся оптовыми поставками промышленных товаров в Украину, по результатам его предыдущей работы предложили продвижение по службе, а именно возглавить один из новых филиалов компании в г. Черкассах (к тому времени он занимал должность ведущего инструктора). При этом, со стороны руководства компании ему было выдвинуто одно условие: он должен вступить в брак (по внутренним правилам фирмы предлагаемую ему должность мог занимать только состоящий в браке сотрудник).

Поскольку гражданин Б. является геем, он отказался выполнить это условие, о чем сообщил руководству компании. Услышав такой ответ, один из старших менеджеров предложил ему выбор: или он вступит в брак и займёт предлагаемую должность директора филиала, или и «дальше будет бегать по городу с каталогом, предлагая продукцию их компании». Для принятия окончательного решения гражданину Б. дали неделю, при этом, даже порекомендовали две кандидатуры сотрудниц офиса как претенденток для бракосочетания.

Через несколько дней после того, как состоялся разговор с менеджером компании, один из коллег по работе увидел гражданина Б., целующегося с мужчиной в кафе. Этот коллега

рассказал об этом и другим сотрудникам гражданина Б. В результате такой огласки коллектив компании начал морально давить на гражданина Б., уговаривая его вступить в брак. Гражданин Б. все же отказался от брака и, учитывая сложившиеся обстоятельства, был вынужден написать заявление об увольнении по собственному желанию.

За защитой своих прав граждан Б. никуда не обращался, аргументируя это тем, что «это частная фирма и если здесь кому-то что-то не нравится, то он может не делать этого и не работать в таких условиях».

* * *

4) Эта ситуация служит примером нарушения права на образование.

Также в этом случае имело место нарушение прав на личную жизнь и на приватность.

В октябре-ноябре 2001 г., студент 4-го курса Луганского педагогического университета им. Т. Шевченко Юрий К. обратил внимание на резко изменившееся к нему отношение со стороны преподавательницы специального курса физики Н.. Проявлялось это, прежде всего, в том, что Н. занижала К. оценки. Чрезмерным вниманием и особенной придирчивостью преподавательница показывала, что недовольна студентом. Как вскоре стало известно, кто-то из однокурсников сообщил Н. о гомосексуальной ориентации ее студента.

С приближением зимней сессии (январь-февраль 2002 г.) Н. неоднократно заявляла, что К. этой сессии не сдаст. В подтверждение своих слов она не допустила К. к экзамену по своему предмету.

Когда декан факультета, на котором учился Юрий К., вмешался и начал выяснять причины не допуска студента к экзамену, преподавательница заявила, что «люди с неправильной сексуальной ориентацией не могут быть педагогами».

В итоге, после зимней сессии в конце февраля 2002 г. К. был отчислен из университета за неуспеваемость.

* * *

5) Этот случай демонстрирует нарушение прав

потребителей.

Также в этом случае имело место оскорбление чести и достоинства личности и нарушение прав на личную жизнь и на приватность.

Летом 2002 года, 18-летний гражданин В., гомосексуальной ориентации, приобрел билет на электропоезд «Одесса — Белгород-Днестровский» и вместе со своим другом О. поспешил к перрону, чтобы своевременно занять место в вагоне.

Перед посадкой в поезд В. на прощание поцеловался со своим другом. Контролер в это время курила у вагона и наблюдала за ребятами. Когда поезд тронулся, а В. уже находился в вагоне, контролер подошла к нему и попросила предъявить билет. После этого контролер начала выкрикивать нецензурные слова в адрес людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией и оскорблять В.

Не удовлетворившись лишь оскорблениями, контроллер начала выпытывать у В. о подробностях его личной жизни: когда он впервые попробовал однополые отношения, как проходит гомосексуальный акт, знают ли о его ориентации родители и друзья, как они на это реагируют и т.п.

Когда парень отказался отвечать на ее вопросы, со стороны контролера начали звучать угрозы высадить В. из поезда за безбилетный проезд (после проверки она не вернула В. его билет).

Только после вмешательства в конфликт других пассажиров поезда, которым надоело слушать необоснованные домогательства контроллера, конфликт был исчерпан.

* * *

6) Эта ситуация иллюстрирует распространенные нарушения права на труд.

Также в этой ситуации имело место нарушение права на приватность.

Гражданка Л. - транссексуал, живет в г. Полтаве.

В 2001 году Л. решила устроиться на работу, а именно барменом в один из бильярдных клубов города, где как раз проходил кастинг. Из 65 человек, которые подали документы на замещение этой вакансии, среди трех других отобрали и Л.

После нескольких месяцев успешной работы в качестве бармена Л. для повышения квалификации предложили посетить специализированный тренинг, который в скором времени должен был проходить в г. Киеве. За день к отъезду директор получил анонимный звонок, в котором речь шла о нетрадиционной сексуальной ориентации Л.

В тот же день Л. вызвали к директору. Во время разговора с Л. директор спросил, на самом ли деле она изменила свой пол с мужского на женский. Растерянная Л., надеясь сохранить место работы, отрицала это. После продолжительного разговора с Л. директор сказал ей, что она «большее не может работать в его учреждении», поскольку является «ненормальной», а ему «такая реклама не нужна». Л. пришлось написать заявление об увольнении и оставить работу.

Со временем на вопрос постоянных посетителей, интересовавшихся, почему Л. больше не работает в бильярдном клубе, директор так и не смог дать убедительного ответа, который объяснял бы причины увольнения одного из лучших барменов учреждения. После своего увольнения из бильярдного клуба Л. на протяжении долгого времени не могла найти новой работы.

Ссылаясь на «бесперспективность дела», Л. так и не обратилась в суд для защиты своих прав, которые, по ее мнению, были нарушены «на основе нетрадиционной сексуальной ориентации».

* * *

7) Этот случай служит примером нарушения прав потребителей (аренда жилья).

Также в этом случае имело место оскорбление чести и достоинства личности и нарушение права на неприкосновенность личного имущества (деньги).

25-летний гражданин В., гомосексуальной ориентации, но без явных внешних признаков её, в 2003 году с целью трудоустройства был вынужден переехать из областного центра в г. Киев. Для экономии средства В. решил снимать комнату и делить квартиру с ее хозяевами.

В. исправно платил за комнату, вёл себя прилично и поэтому мирно сосуществовал со своими соседями. Тем не менее, так

продолжалось лишь до того времени, пока из службы в армии к хозяевам квартиры не вернулся их сын.

Как-то, ссылаясь на отсутствие денег по возвращению из армии, он попросил В. одолжить ему довольно приличную сумму. А через несколько дней, как раз в день рождения В., хозяйка квартиры попросила его освободить комнату. На вопрос о причинах их решения о досрочном выселении В. из квартиры, хозяйка сообщила ему, что это «из-за того, что В. «голубой» и они «не хотят и не могут жить с ним в одном доме». Ведь он ест с ними на одной кухне, пользуется общей ванной и может заразить всех СПИДом или «другими венерическими болезнями». Когда В. начал выяснять, откуда они узнали о его нетрадиционной сексуальной ориентации, он узнал, что сын хозяев квартиры в надежде найти деньги решил «проверить» сумки В. и нашел там журнал для геев «Один из нас».

На просьбу возратить одолженные деньги и предоплату за комнату, в которой он жил, В. получил отказ. Хозяйка квартиры объяснила В., что эти деньги лишь частично компенсируют причиненный ей и ее мужу моральный ущерб, и грозила обратиться в милицию и позвонить по телефону на работу к В., чтобы рассказать его коллегам о подробностях личной жизни ее бывшего «квартиранта».

Сегодня гражданин В. и дальше живет в г. Киеве. Во избежание подобных неприятностей, он снимает отдельную квартиру, и сменил место работы. После событий с его беспричинным выселением с прежней квартиры, он не верит в успех любых попыток защитить свои права в предусмотренном действующим законодательством порядке.

* * *

8) Этот случай иллюстрирует нарушение прав потребителей.

19-летний Д. и 20-летний Н., осенью 2004 года, зашли в одну из парикмахерских г. Киева, чтобы воспользоваться ее услугами. Когда ребята начали совещаться друг с другом, какую выбрать прическу, как покрасить волосы и т.п., парикмахеры обратили на них внимание, заподозрив в них, по их словам, «голубых». Д. и Н. решили не вступать в конфликт с

парикмахерами и не делать им никаких замечаний относительно их высказываний. Тем не менее, когда подошла очередь ребят, одна из парикмахеров сказала, что она не будет обслуживать «голубых» и ей не нравится, когда ребята красят волосы, используют гель и т.д.

После подобных высказываний парикмахеров в свой адрес, ребята решили оставить учреждение, не заплатив за услуги.

На следующий день Д. зашел в парикмахерскую, чтобы пожаловаться на обслуживающий персонал, который работал накануне. Ему дали номер мобильного телефона директора парикмахерской, которая извинилась перед ребятами и пообещала разобраться со своими работниками.

* * *

9) Эта ситуация демонстрирует нарушение права на труд.

Также в этой ситуации имело место нарушения права на приватность.

С начала 2002 года Е. работал менеджером на одном из коммерческих предприятий г. Луганска (торговля, общественное питание). Е. подружился со своей коллегой С., которая летом также устроилась на предприятие. В минуту откровенности он признался ей в своей гомосексуальной ориентации. С. восприняла эту информацию спокойно.

Приблизительно через три недели после разговора Е. и С., на фирме началось обсуждение вопроса о сокращении штатов. Наиболее возможным кандидатом на увольнение была определена С., которая имела наименьший опыт работы и еще не адаптировалась в коллективе. Когда это стало понятно, С. пошла к директору предприятия и рассказала ему о сексуальной ориентации Е.

По результатам разговора С. с директором, Е. был уволен с формулировкой «по сокращению штатов». При увольнении директор предприятия сказал Е., что он работы в г. Луганске больше не найдет - «он ему это обеспечит». После нескольких безуспешных попыток получить подобную работу на других предприятиях Е. был вынужден уехать из родного города. Причины отказа Е., в основном, не сообщали, но было заметно, что на

других предприятиях о нем знали как о гомосексуале

* * *

10) В этом случае было затронуто право на здоровье (физическое насилие, сексуальные домогательства) и ограничено свободу передвижения.

Также этот случай служит примером превышения служебных полномочий работниками правоохранительных органов.

Гражданин К., гомосексуальной ориентации, работает в сфере шоу-бизнеса. Его друг Ю., тоже гомосексуальной ориентации, является его продюсером. Оба своей ориентации не скрывают.

В мае 2002 года К. и Ю. решили поехать на Юг Украины, чтобы отдохнуть. По дороге они вышли в г. Кагарлык, надеясь осмотреть город. Тут же они были задержаны работниками местных правоохранительных органов, якобы, «по подозрению в убийстве» (хотя с убитым они знакомы не были и в день убийства не находились в г. Кагарлыке). По словам следователя, «по внешним данным они были похожи на разыскиваемых убийц».

В ходе следствия, относительно подозреваемых, применялось физическое насилие с целью «получение признания». Также, по словам К. и Ю., они испытали «неоднократные сексуальные домогательства со стороны следователя».

Вместе с тем, сразу после задержания подозреваемых, во всеукраинском издании, газете «Факты», была опубликована статья, в которой говорилось, что в АР Крым в результате дорожно-транспортного происшествия погибли те же граждане К. и Ю., что, конечно же, было, заведомо, неправдой. Опубликованной в газете «Факты» информацией заинтересовались журналисты программы «Черный квадрат» (ТРК «Киев»), которые начали собственное журналистское расследование. В газету был подан информационный запрос, в результате чего было установлено, что в редакции издания нет никаких записей, относительно источников информации о гибели К. и Ю. После подачи запроса в правоохранительные органы АР Крым выяснилось, что упомянутого в газете «Факты» дорожно-транспортного происшествия ими зарегистрировано не было.

Благодаря усилиям журналистов программы «Черный квадрат», были найдены граждане К. и Ю., которые к тому времени находились в камере предварительного задержания уже на протяжении 12 дней. После этого, с бесосновательно задержанных были сняты все обвинения.

По факту незаконных действий со стороны работников правоохранительных органов гражданами К. и Ю. была написанная жалоба на имя прокурора г. Кагарлык. После рассмотрения жалобы, прокурор пообещал освободить следователя от занимаемой должности, при условии, что пострадавшие снимут обвинения в «сексуальных домогательствах», чтобы «не падала тень на правоохранительные органы». В результате, К. и Ю. отозвали свои обвинения в «сексуальных домогательствах», а прокурор выполнил обещание относительно увольнения следователя.

* * *

11) Эта ситуация служит примером ограничения свободы самовыражения и нарушение прав на приватность и личную жизнь.

О. - 18-летняя студентка, проживающая с родителями в г. Днепропетровске. Круг общения О. состоит, преимущественно, из парней и девушек гомосексуальной ориентации. Родители девушки знали об этом и никогда особо не возражали, речь об её ориентации не заходила.

Тем не менее, однажды, в ночь с 6 на 7 января 2005 года, после возвращения О. с вечеринки домой, родители устроили девушке скандал, расспрашивая об её сексуальной ориентации. Не уступая родителям, она все отрицала и настаивала на том, что это её дело, и они не имеют права вмешиваться в её личную жизнь. Позже О. поняла, что родители, пересматривая её личные вещи, нашли тематическую литературу, ориентированную на гомосексуалов: газеты, книги, буклеты и т.п.

Причиной таких действий со стороны родителей послужил рассказ соседей, видевших как О. целовалась с подругой на улице. Об ориентации своей дочери родители догадывались, а после общения с соседями их подозрения подтвердились.

В семье, девушке объявили бойкот: родители не

разговаривали с дочерью и лишили ее карманных денег. Бойкот длился неделю. Родители первыми на примирение идти не хотели. В таких условиях О. была вынуждена оставить родителей и поселиться в общежитии.

* * *

12) Этот случай демонстрирует нарушение права на труд.

Также в этом случае имело место нарушение права на приватность.

Гражданин А. 1973 года рождения, гомосексуальной ориентации, начиная с 2001 года, работал преподавателем бальных танцев хореографического кружка во дворце культуры города Л.. Работа А. нравилась, и со стороны его учеников и их родителей никогда не было никаких претензий.

Как-то мать одного из учеников кружка, из неизвестных источников узнав о сексуальной ориентации А., решила провести с преподавателем «беседу», по поводу его «гомосексуальности». Во время разговора с матерью ученика А. услышал много бесосновательных обвинений и обид в свой адрес. По словам А., он «никаких сексуальных домогательств к своим ученикам не проявлял», а его «поведение и внешний вид отвечали общепринятым нормам в сфере образования и культуры». Не удовлетворив своих амбиций лишь разговором с преподавателем, претенциозная мать написала письмо в отдел культуры соответствующего горисполкома, пожаловавшись на, якобы, плохое преподавание и сделав серьезный акцент на сексуальной ориентации А.

После поступления жалобы, А. вызвали в исполком, где с ним так же провели беседу и порекомендовали «уволиться по собственному желанию». Под давлением начальства А. был вынужден уйти с работы. Как следствие, для А. возможность трудоустройства в государственных и коммунальных учреждениях культуры города Л. была закрыта.

* * *

13) Эта ситуация служит примером ограничения свободы самовыражения.

Также в этой ситуации было затронуто право на здоровье (физическое насилие).

В декабре 2002 года 23-летний К., гомосексуальной ориентации, устроился на работу в хлебопекарню, работающую на базе одного из супермаркетов г. Луганска.

Особой физической силой К. не отличался и был немного манерным в поведении. Последнее привлекло внимание его коллег-мужчин, которые начали смеяться и издеваться над ним. Неоднократно парню пришлось выслушивать расспросы по поводу его сексуальной ориентации и подробностей его личной жизни.

Однажды, когда К. находился в складских помещениях супермаркета, его окружили коллеги-мужчины, и один из них приставил острое ножа к животу парня. Как потом выяснилось, таким образом, они пытались «проверить его на мужество».

После того, как К., по мнению его коллег, надлежащим образом не выдержал проверки, отношение к парню со стороны коллектива стало еще хуже: участились обиды в сторону К., ему неоднократно наносились побои (были разбиты губы и нос).

Учитывая все обстоятельства, в июне 2003 года К. пришлось уволиться с работы.

* * *

14) Этот случай служит примером нарушения прав потребителей.

В середине марта 2002 года после работы двое друзей А. (27-летний работник коммерческой структуры) и С. (20-летний журналист), являющиеся гомосексуалами и не скрывающие своей ориентации, зашли в один из ресторанов г. Киева для того, чтобы поужинать и отдохнуть после рабочего дня.

После того, как был сделан заказ и официант подал ужин, к А. и С. подошел администратор учреждения и, сославшись на просьбу высокопоставленных гостей, отдохавших в том же ресторане, попросил покинуть учреждение. Мотивировал это работник ресторана тем, что посетители учреждения «не желают находиться в одном ресторане с «голубыми» и это место отдыха только для «нормальных граждан», а не для «уличного сброда» и «извращенцев». После администратора к столику А. и С.

подошел один из «высокопоставленных посетителей» (на лацкане пиджака у него был депутатский значок) и в грубой форме начал настаивать на том, чтобы «Геи ушли из ресторана и впредь никогда в этом месте не появлялись». С. попробовал возразить «уважаемому посетителю» и в дискуссии отстаивать свое право на отдых, но в ответ администрация вызвала охрану ресторана, которая проводила «нежелательных гостей» к выходу.

* * *

15) В этом случае работником правоохранительных органов было совершено сексуальное насилие.

Также в этом случае имело место превышения служебных полномочий и ограничение свободы передвижения.

В июле 2000 года 16-летний С., гомосексуальной ориентации, поздно вечером возвращался домой. Внешние приметы парня – стиль одежды, некая манерность, походка и т.п. – выдавали в нем нетрадиционную сексуальную ориентацию. К тому времени С. был учеником одной из общеобразовательных школ г. Черкассы и своей ориентации не скрывал.

Когда парень шел домой, его без каких-либо причин, не представившись, остановил сотрудник правоохранительных органов и попросил предъявить документы. Их у парня при себе не оказалось. Со своей стороны С. тоже попросил милиционера предъявить служебное удостоверение, на что тот в грубой форме ответил, что «не желает завязывать знакомство с геем» и потребовал, чтобы задержанный прошел с ним к ближайшему отделению внутренних дел.

По дороге к отделению милиции правоохранитель, не считаясь со своим служебным положением, проявлял сексуальные домогательства к школьнику. На неосвещенном участке железнодорожного полотна, неподалеку от железнодорожной станции, где находился товарный эшелон, милиционер с применением физической силы совершил сексуальное насилие над С., после чего отпустил подростка домой.

Учитывая служебное положение правонарушителя, за защитой своих прав или другой помощью С. никуда не обращался, опасаясь преследования со стороны правоохранительных органов.

* * *

16) В этой ситуации было затронуто право на неприкосновенность жилья и личного имущества, а также на здоровье (телесные повреждения). Также в этой ситуации имело место игнорирование права на защиту и восстановление нарушенных прав.

В 1995 году С., бывший сексуальный партнер 25-летнего Р., гомосексуальной ориентации, одолжил у одного из своих знакомых значительную сумму денег, которую так и не вернул ни в обусловленный срок, ни позже. С. в то время работал в органах внутренних дел города К.

Спустя время, в 2000 году, в дом Р. ворвалась группа агрессивно настроенных лиц. В одном из них Р. узнал сотрудника милиции и бывшего коллегу по службе С.. Угрожая пистолетом и физической расправой, они начали оскорблять Р. и его тогдашнего партнера В., который тоже находился в помещении. Также они издевались над сексуальной ориентацией парней. Кроме унижений и оскорблений, группа правонарушителей нанесла Р. и В. телесные повреждения средней тяжести и забрала все ценные вещи, которые им удалось найти в доме. Пришедшие вспоминали факте долга С., но пострадавшие не имели никакой информации по этому поводу.

По результатам этого инцидента Р. и В. обратились с жалобой в районный отдел внутренних дел города К., откуда материалы дела были направлены в соответствующее областное управление внутренних дел. В процессе рассмотрения жалобы, для получения объяснений, следователь неоднократно вызывал и Р., и В., и С. Во время дачи объяснений потерпевшими неоднократно упоминалась их сексуальная ориентация, и показания об обидах и издевательствах на этой почве были зафиксированы в материалах дела.

Приблизительно через полтора месяца со дня подачи жалобы на нее пришел ответ из областного управления внутренних дел. В ответе речь шла о том, что обстоятельства, о которых говорилось в поданной жалобе, частично имели место и что на сотрудника милиции, которого Р. узнал в группе правонарушителей, по результатам проведенного внутреннего расследования было наложено административное наказание.

Никаких извинений пострадавшим в ответе дано не было, похищенных вещей Р. не вернули, а дело было закрыто.

После причиненных оскорблений и унижения, а также многократных вызовов для получения объяснений, которые завершились практически безрезультатно, Р. и его партнер В. решили не предпринимать дополнительных мер для дальнейшей защиты и восстановления своих прав.

* * *

17) Этот случай служит примером нарушения права на труд.

Также в этом случае имело место нарушения права на приватность.

Учителем истории в одной из общеобразовательных школ г. Харькова К. начал работать в конце августа 1998 года - сразу после прохождения в ней практики и получения диплома о высшем образовании. Кроме преподавательской деятельности, администрация школы предложила К. взять на себя обязанности классного руководителя одного из 5-х классов, а по собственной инициативе он начал работу кружка истории и журналистики для учеников 9-11 классов. Долгое время К. считался добросовестным преподавателем и ответственным педагогом, легко находившим общий язык с детьми. Отношение администрации и педагогического коллектива к К. резко изменилось в октябре 2001 года, сразу после того, как стало известно о его сексуальной ориентации.

Однажды один из учеников школы рассказал на перемене своему приятелю, что как-то, гуляя по центру города и, проходя мимо популярного клуба отдыха, он увидел у выхода из него двух молодых мужчин. По его мнению, они, прощались, так как «обнялись и поцеловались «взасос». Среди них парень узнал своего учителя истории. Очень скоро этот эпизод стал «горячей темой» и предметом насмешек над учителем среди школьников. Одна из учениц пересказала эту историю своей матери, которая работала в той же школе преподавателем украинского языка и литературы. Она, в свою очередь, сообщила об этом завучу и другим преподавателям, а со временем информация стала известной и директору школы.

В скором времени директор созвала неофициальное совещание из числа лояльных к ней педагогических сотрудников. На «совещании» рассматривался лишь один вопрос (о его сути К. рассказала коллега, одна из его подруг): как «избежать скандала и осложнений с родителями». По итогам собрания было решено, что для начала К. лишат классного руководства и под предлогом отсутствия свободных помещений закроют кружок, а через некоторое время и самого К. попросят перевестись на работу в другую школу.

Приблизительно через полтора месяца после этого «совещания», К. вызвали в кабинет директора, где она сообщила ему о том, что и педагогическому, и ученическому коллективу известно о «его моральном облике». Директор сказала, что «она не допустит, чтобы К. и дальше преподавал», что «она не хочет, чтобы эта зараза распространялась среди детей школы, которой она руководит». И если «ему дорог его покой, и он хочет продолжать хоть где-то преподавать, то он должен немедленно уволиться». В противном случае «она обещает распространить эту информацию среди родителей учеников школы и указать ее в характеристике при увольнении». Кроме того, она пообещала, что, в случае несогласия К., напишет о том, что он, якобы, «приставал с неприличными предложениями к детям». К. решил, что для него наилучшим выходом из этой ситуации будет увольнение по собственному желанию.

После того, как К. уволился, во избежание подобных ситуаций в будущем, он был вынужден изменить специальность, и устроился репортером в одну из газет г. Харькова.

* * *

18) В этой ситуации имело место нарушение прав на образование и труд.

Также эта ситуация служит примером нарушения права на приватность.

На протяжении 1997-1999 годов Д., гомосексуальной ориентации, проходил клиническую ординатуру по психотерапии под руководством профессора А. Харьковской медицинской академии.

В июне 1998 года Д. запланировал кандидатскую

диссертацию под его руководством. Во время прохождения ординатуры, а также после ее окончания и устройства на должность ассистента кафедры, его коллеги и научный руководитель неоднократно делали ему замечания о том, что защита диссертации «требует постоянных финансовых затрат, в том числе обеспечения «заступничества» научного руководителя».

До марта 2001 года Д. находил возможность уклоняться от подобных «предложений», тем более что диссертация была написана своевременно и за счет исключительно собственных усилий и, в итоге, была готова к сдаче на рассмотрение учёным советом. Тем не менее, профессор А. всячески оттягивал рассмотрение материалов, аргументируя это своей занятостью (все необходимые файлы из диссертации, равно как и другие рабочие и персональные материалы сотрудников кафедры, находились в компьютере кафедры). Однако, изучая втайне от Д. материалы диссертации, он вместе с тем открыл, прочитал и распечатал некоторые личные файлы, касающиеся проблемы гомосексуальности, а также файлы частной электронной переписки Д.

После этого профессор А. вызвал сотрудника возглавляемой им кафедры к себе в кабинет, где показал Д. его же личные письма и пригрозил, что «распространит эту информацию в Академии», а также окажет содействие по «не продолжению» контракта с Д., если тот не уплатит ему 1000 долларов США. Д. категорически отказался от условий шантажа, заявив, что А. «ведет себя непорядочно и пользуется служебным положением с корыстной целью».

Со временем, как и обещал профессор А., информация о сексуальной ориентации Д. была разглашена среди сотрудников кафедры, что стало причиной для насмешек и предубежденного отношения к Д. со стороны его коллег.

Проф. А. с марта по июнь 2001 года старался создать Д. «имидж» неорганизованного и неисполнительного работника, который не справляется со своими обязанностями, обсуждал его «аморальные» качества с сотрудниками кафедры, врачами клиники, представителями администрации Академии (ректором, начальником отдела кадров, научным секретарем и др.). Содержание этих разговоров либо передавалось Д. вторыми

лицами при личной встрече, либо информация распространялась через третьих лиц. Кроме того, проф. А. в частных беседах с Д. говорил, что тому «уже самостоятельно не выкрутиться из этой ситуации и никуда не деться с кафедры, т.к. при нынешних временах ему не найти работу в другом месте, да еще с такой репутацией». В том случае, если Д. все же уйдет с кафедры, «он лично постарается донести правду» до нового работодателя. Д. счёл невозможным продолжать работу в данном коллективе и попросил администрацию о расторжении трудового договора. Также он написал заявление об аннулировании темы кандидатской диссертации.

* * *

19) В этом случае имело место нарушение прав потребителей

31-летний А. и 24-летний Д. являются постоянной «гей-парой» на протяжении последних шести лет. С октября 2002 года они приняли решение жить совместно.

Сменив несколько съемных квартир, они нашли новый вариант и заключили устный договор о найме 2-х комнатной квартиры с ее владельцем. При этом ребята не ставили в известность владельца квартиры о своей сексуальной ориентации.

Ими были оговорены условия оплаты, проживания и ухода за квартирой. Одним из условий являлось то, что владелец квартиры будет получать плату ежемесячно и будет приходить в удобное для него время.

Снимая квартиру больше 8 месяцев, ребята выполняли все условия договора полностью и не имели никаких нареканий со стороны владельца. Приходя за платой, хозяин квартиры имел привычку являться без предупреждения и открывать квартиру своим ключом.

Во время своего последнего визита он пришел в воскресенье в 7 часов утра и, как обычно, открыл дверь своим ключом. Ребята в это время еще спали и не слышали его прихода. Заглянув к ним в комнату, он увидел, что ребята спят обнаженные в обнимку в одной постели. Владелец квартиры принялся кричать, что «не потерпит в своей квартире такого беспредела», что «он не хочет

иметь дело с извращенцами». Его оскорбления перемежались с нецензурной лексикой. Он поставил неременное условие, что ребята «заберут свои манатки еще до наступления вечера». Д. и А. вынуждены были съехать с этой квартиры.

Д. и А. оставили квартиру, не имея никакого определенного пристанища на ближайшие дни.

* * *

20) Эта ситуация служит примером ограничения свободы на объединение граждан с нетрадиционной сексуальной ориентацией

27 декабря 1998г. в г. Луганске состоялось учредительное собрание Регионального информационного и правозащитного Центра для геев и лесбиянок «Наш мир». В январе 1999г. основатели организации, в соответствии с законом Украины «Об объединениях граждан» подали необходимые документы в Луганское областное управление юстиции.

В сроки, установленные Законом для регистрации или отказа в регистрации общественной организации, решения принято не было. Когда через два месяца основатели Центра обратились в Управление юстиции, начальник отдела правовой информации и государственной регистрации сообщил, что регистрационные документы Центра направлены на правовую экспертизу в Министерство юстиции. Необходимость экспертизы документов в министерстве объяснялась «сложностью вопроса и отсутствием компетентных специалистов на местном уровне». В письме-запросе в Министерство № 1/12-311 от 02.03.1999г. по поводу регистрации Центра «Наш мир» была просьба «дать заключение о легальности существования граждан с нетрадиционной сексуальной ориентацией». Позже, 21.04.1999г. Центру «Наш мир» было отказано в регистрации.

В письме Министерства юстиции Украины и в объяснении областного Управления невозможность регистрации Центра аргументировалась тем, что задачи Центра противоречат статье 3 Закона Украины «Об объединении граждан».

«Содействие улучшению социально-психологического положения людей гомосексуальной ориентации и одновременное

снижение социального напряжения в отношении этой группы людей в украинском обществе», якобы, противоречило положению закона о том, что «Общественной организацией является объединение граждан для обеспечения и защиты своих законных социальных, экономических, творческих, возрастных, национально-культурных, спортивных и других общих интересов».

Именно тем, что задачи Центра не являются общими интересами членов центра, обосновывался отказ в регистрации общественной организации.

Тем не менее, как выяснилось, мнимое несоответствие устава Закону Украины было лишь формальной причиной отказа в регистрации. Начальник управления Владимир Чикун так прокомментировал инцидент газете «Сегодня»: «...как же можно их признать на государственном уровне, юридическим лицом? Законодательной базы нет, хотя, вроде и не запрещена у нас эта ориентация, прецедентов - тоже... Я их зарегистрирую, а потом, извините, онанисты придут, еще кто-то... А как же мораль?» По его словам, чиновники управления консультировались в управлениях культуры, здравоохранения, у сексопатологов, однако не получили однозначного ответа.

Личные убеждения чиновников Луганского областного управления юстиции, их предвзятое отношение к людям гомосексуальной ориентации послужили причиной затягивания рассмотрения документов и поиска формальных оснований для отказа в регистрации Центра «Наш мир». Позиция чиновников областного уровня нашла поддержку Министерства юстиции.

Основатели Центра обжаловали действия Управления в суде. Предварительное слушание показало, что дело имеет сомнительные перспективы, поэтому для защиты законных интересов Центра был избран иной путь. Основатели обратились и нашли поддержку мощных международных организаций: Международной Амнистии, Фонда «Возрождение», ИЛГА-Европа, которые способствовали привлечению внимания международного сообщества к этой проблеме. Со стороны же украинских правозащитных организаций Центр практически не получил поддержки.

В ходе кампании по поддержке Центра «Наш мир» Министерство и Управление юстиции получили множество писем

с призывом зарегистрировать организацию.

В конечном счете, Луганское областное управление юстиции вынуждено было признать и зарегистрировать Региональный информационный и правозащитный Центр для геев и лесбиянок «Наш мир».

* * *

21) Этот случай служит примером нарушения права на труд.

Также в этом случае имело место нарушения права на приватность и несоблюдение врачебной тайны.

На работу в частную медицинскую клинику 38-летний И. гомосексуальной ориентации устроился в августе 1998 года. Одним из условий трудоустройства было получение им диплома су-джок-терапевта после окончания специализированных курсов в Москве, на что И. согласился (оплата интенсивного 2-х месячного курса в размере 800\$, проезда, проживания и питания производилась за счет И).

Практически с первых дней работы И. попал в число лучших врачей клиники. К нему на прием была самая длинная очередь, он не отказывал в обслуживании пенсионерам и малоимущим, что не раз отмечали и коллеги, и пациенты (об этом свидетельствовали многочисленные благодарственные записи в «Книге жалоб и предложений»).

На рождественские праздники в клинику с визитом к главному врачу пришел зав. кафедрой сексологии и сексопатологии Харьковской медицинской академии последипломного образования, д.м.н., профессор К. Во время совместного застолья с сотрудниками клиники он вслух обратился к И. с вопросом, не лечился ли тот у него, т.к. его лицо ему очень знакомо.

Действительно, в середине 80-х годов, после окончания медицинского института И. приехал в Харьков для «лечения от гомосексуальности» из г. Пятигорска. Он слышал от преподавателей своего института, что от «этого» лечит в Харькове профессор К. В течение 10 месяцев он проходил курс медикаментозной (заместительная гормональная терапия и нейролептики) и не медикаментозной терапии (физиопроцедуры

и психотерапия). Лечение не принесло желаемых результатов, более того, на несколько месяцев было утрачено либидо. При расставании с пациентом профессор К. дал ему несколько практических медицинских рекомендаций и поделился информацией о том, где и как в Харькове можно «найти единомышленников».

И вот сидя за одним столом, И., не вдаваясь в подробности, был вынужден признать, что они действительно знакомы с профессором. Главный врач клиники, доктор Ц., зная специфику работы профессора К., стал у него выспрашивать об обстоятельствах их знакомства. Профессор, будучи в легком подпитии, «ударился в воспоминания» и действительно припомнил многие подробности «встреч». После окончания застолья доктор Ц. вызвал И. к себе в кабинет, где стал упрекать его в том, что он утаил эту информацию при трудоустройстве, и объяснил, что «подобный способ жизни порочит не только имя клиники, и имя самого доктора Ц.».

Доктор Ц. предложил И. уйти из клиники по собственному желанию, на что И. не согласился. Главный врач пригрозил своему молодому коллеге, что «это ему даром не пройдет, и что он еще пожалеет о том, что не захотел расстаться по-хорошему».

После разговора с И. сотрудники регистратуры получили устное распоряжение главврача не производить запись пациентов на прием к И. А поскольку И. работал на процент от стоимости услуг, предоставленных посетителям (до 25% от внесенной в кассу суммы), то он перестал получать зарплату. Через два месяца его сбережения стали подходить к концу, и он пошел с разговором к доктору Ц. Тот заявил, что И. «перестал приносить доход, стал неприбыльным и только занимает кабинет». Также главный врач дал ему понять, что ситуация не изменится.

При таких обстоятельствах, И. был вынужден уволиться по собственному желанию.

* * *

22) Эта ситуация демонстрирует нарушение права на образование.

Также в этой ситуации имело место ограничение свободы самовыражения.

18-летний В. гомосексуальной ориентации по результатам собеседования в июле 2004 года вступил на платное отделение Экономико-правового техникума при Межрегиональной академии управления персоналом (МАУП), в г. Киеве. Администрация техникума заключила с В. контракт на обучение, выдала студенческий билет и допустила к обучению с 1 сентября.

С первого дня обучения В. не скрывал своей сексуальной ориентации от однокурсников и преподавателей. Он свободно общался с коллегами, не конфликтуя с окружением.

Узнав, что в учреждении учатся и другие студенты с нетрадиционной сексуальной ориентацией, большей частью, скрывающие свою сексуальную ориентацию, В. решил провести в техникуме акцию, направленную на пропаганду толерантного отношения к гомосексуалам. Студент самостоятельно изготовил и распространил в техникуме листовку, которая призывала к большей открытости гомосексуалов и толерантности в отношении к ним со стороны других студентов. В листовке также был приведен телефон психолога, которая предоставляла студентам учебного заведения (в т.ч. с нетрадиционной сексуальной ориентацией) бесплатные консультации и другую психологическую помощь.

Назначенный новый директор техникума Б., ознакомившись с содержанием листовки и подробностями инициированной В. акции, несколько раз вызывала на беседы самого В., психолога техникума, куратора группы, в которой учился парень, его одногруппников и других студентов техникума, которые были «заподозрены в нетрадиционной сексуальной ориентации». Во время разговора с психологом техникума Директор учебного заведения обвинила ее в том, что она не поставила администрацию в известность о нетрадиционной ориентации студента, который обратился к ней за консультацией, требовала от нее предоставить информацию относительно других студентов-гомосексуалов. Когда психолог, ссылаясь на профессиональную этику, отказалась предоставлять такие данные, ее заставили «написать заявление по собственному желанию».

Во время неоднократных бесед директора со своим студентом она убеждала последнего оставить учебное учреждение, на что парень всегда отвечал категоричным отказом. Тем не менее,

вскоре руководством техникума был выдан приказ об отчислении В. из числа студентов учебного заведения на основании «неполного комплекта документов, предоставленных в приемную комиссию». Интересно, что время отчисления В. совпало с днем, когда заканчивался срок, за который матерью В. авансом было уплачено за обучение своего сына. Формулирование приказа об отчислении студента определило еще одну жертву инцидента — ей стала секретарь-юрист приемной комиссии учебного заведения, которая также была вынуждена уволиться «по собственному желанию».

В декабре 2004 года В. подал иск против техникума в один из районных судов г. Киева с требованием возобновить его в числе студентов. В течение судебных слушаний представители техникума настаивали на том, что представленный пакет документов не был полным и полностью игнорировали факт дискриминации В. на почве его сексуальной ориентации.

Информационный и правозащитный центр для геев и лесбиянок потасовок «Наш мир» предоставил В. юридическую помощь. Со временем, исковые требования было изменено на выплату компенсации морального ущерба, который был нанесен истцу во время и после отчисления из техникума. На пятом судебном заседании иск В. был удовлетворен частично. Суд признал отчисление незаконным и обязал техникум выплатить В. компенсацию.

* * *

23) Этот случай служит примером нарушения прав потребителей на основании предвзятого отношения к гражданам с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

В сентябре 2004 года жительница г. Луганска А. заключила устное соглашение с менеджером (и вместе с тем сыном собственника) кафе-бара, находившегося в одном из старых жилых районов города, о проведении в нем вечеров отдыха для людей гомосексуальной ориентации. А. взяла на себя обязательства относительно рекламной поддержки вечеров в лесби-геевской среде г. Луганска. Было договорено, что вход на такие вечеринки будет платный, плату будет собирать работник кафе-бара, а А. будет получать свой процент от собранных денег.

Кафе-бар находился в малолюдном месте и, в особенности, в будние дни (вечера проходили по пятницам), отличался низкой посещаемостью. Вследствие реализации инициативы А., посещаемость учреждения начала резко возрастать. Работники кафе, заработок которых напрямую зависел от выручки, были очень довольны таким изменением ситуации. Кроме того, по их словам, порядок во время проведения таких вечеров был значительно лучшим, чем когда там отдыхала «обычная публика».

Не смотря на все положительные изменения, произошедшие с подачи А. с кафе-баром, после проведения трех вечеров отдыха «для специфических клиентов», менеджер заведения отдыха позвонил по телефону А. и попросил ее зайти «поговорить». Во время разговора с девушкой менеджер сообщил ей, что больше не «намерен разрешать проведение вечеринок для геев и лесбиянок в своем заведении». Объяснил он это тем, что «информация о вечеринках начала распространяться по городу, и он волнуется, что от этого пострадает его личная репутация».

* * *

24) В этой ситуации имело место нарушение прав потребителей.

В декабре 2004 года две девушки гомосексуальной ориентации: 30-летняя Н. (портниха) и 24-летняя О. (учитель) отправились в частную стоматологическую клинику для удаления большого зуба О.

По просьбе Н. присутствовать при удалении зуба подруги, врач, хотя и не очень охотно, но согласился. Когда О. сделали обезболивающий укол, она расплакалась от боли и волнения, обусловленных приготовлениями к операции.

Н. всячески успокаивала подругу, говоря ей успокоительные слова, сжимая и целуя ее руки. Такое поведение посетительниц удивило врача и он поинтересовался у них, кем те приходятся друг другу. Услышав от девушек, что они супружеская пара, не говоря ни обидных, ни бранных слов, он предложил им оставить клинику «по-хорошему».

Девушки оставили кабинет, не оплачивая незавершенную операцию, и поэтому, не понеся материального вреда. Тем не менее, они были удивлены и оскорблены таким предвзятым

отношением к своей личной жизни.

* * *

25) Этот случай демонстрирует ограничение свободы передвижения.

Также в этом случае имело место превышение служебных полномочий и оскорбление чести и достоинства личности.

Л. — совершеннолетний транссексуал, изменивший пол с мужского на женский. Получив новые документы, Л. постоянно проживает в г. Полтаве.

В 2001 году Л. встречалась с парнем, которого со временем обвинили в ограблении одной из частных квартир в городе. К тому времени, когда это стало известно, Л. уже давно его не видела и ничего о нем не слышала. Тем не менее, Л., как ближайшая к подозреваемому звено, также попала «под прицел милиции». Как следствие, в один из дней правоохранители приехали в квартиру Л. и забрали ее в районный отделение внутренних дел.

В милиции на вопрос о том, где скрывается ее бывший парень, Л. ответила, что не знает. После такого, на их взгляд, неправдивого ответа, они начали угрожать Л. физическим и сексуальным насилием и насмехаться над ее физиологическими особенностями.

Из-за отказа Л. подтвердить безосновательные предположения работников милиции, последние решили запереть ее в камере предварительного заключения на двое суток. Вместе с тем правоохранители сообщили Л., что «у них праздник» и после того, как они «погуляют и выпьют», ее подвергнут допросу еще раз.

В отделение милиции вместе с задержанной поехала и ее мать М., которая, не соглашаясь с действиями милиционеров, пыталась отстоять права и защитить Л. Когда М. подбежала на крик Л. к милиционеру, который тянул ее к камере, он с силой оттолкнул мать. Пытаясь сохранить равновесие после удара, М. случайно зацепила рукой лицо правоохранителя. За это, заручившись показаниями проституток (которые тоже находились в отделении милиции, а со временем были отпущены «за

содействие») о том, что будто М. напала на милиционера, ее также поместили в камеру предварительного заключения.

Через два дня Л. вместе с ее мамой повезли в суд, чтобы там наложить на М. штраф за нападение на милиционера и решить дальнейшую судьбу Л. По прибытии в суд Л. попросила судью поговорить с ним наедине, на что тот согласился. Выслушав Л., судья отклонил обвинение милиции и сказал милиционерам, чтобы те освободили ее вместе с матерью и отвезли их домой. После этого Л. в милицию больше не вызвали.

Учитывая негативный опыт и личные убеждения, Л. не подавала жалобы на действия милиции.

* * *

26) В этом случае было нарушено право на свободный доступ к информации.

В ноябре 2003 года житель г. Кривого Рога И. пришел в одно из почтовых отделений в центральной части города. Он собирался подписаться на журнал «Один из нас» (издание зарегистрировано с подзаголовком «Журнал мужской эстетики», тем не менее рассчитано, прежде всего, на людей гомосексуальной ориентации).

Просматривая каталог периодических изданий, И. обнаружил, что место, где находилась информация о журнале, тщательно затушевано шариковой ручкой. Во всех других почтовых отделениях города история повторилась. И. предположил, что подписку на журнал отменили.

Позвонив через некоторое время знакомому в г. Киев, И. узнал, что ничего подобного в Киеве нет, и подписка на журнал «Один из нас» продолжается. Со временем, желая узнать о том, кто же все-таки распорядился создать препятствия для подписки журнал в г. Кривом Роге, И. так и не смог ничего узнать.

* * *

27) В этом случае имело место превышение служебных полномочий.

Также этот случай служит примером нарушения права на приватность (сбор информации о гражданах с нетрадиционной

сексуальной ориентацией) В июле 2002 года в Днепропетровске был убит один из совладельцев популярного в городе бара К. Учитывая слухи, которые быстро распространились в городе, и которые свидетельствовали о том, что убитый был гомосексуалом, в городе началось преследование представителей возможного окружения пострадавшего — среды людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

З., ставший одной из жертв преследований местных органов внутренних дел, рассказал, что его сначала «приглашали в милицию по телефону, но поскольку он туда не появился, то начали приходить домой». Ему принесли и оставили в двери повестку, в которой не был указан номер уголовного дела, его фамилия была написана с ошибками, а сам З. был вызван в милицию в качестве «эксперта».

Допрос З. вели по принципу «хорошие следователи — плохие следователи». В одной комнате два милиционера вели активный психологический прессинг: унижали, обижали и брали на испуг (например, выкрикивали «мы тебя сейчас в обезьянник посадим, тебя там «зеки» изнасилуют»). Потом переводили в другую комнату, где «хорошие» следователи подвели человека к тому, что необходимо оказать правоохранителям материальную помощь. В результате, по требованию сотрудников правоохранительных органов З. отдал им 1000 гривен. Как считает З., подобное случилось и с другими гомосексуалами, побывавшими в милиции во время следствия.

У З. сняли отпечатки пальцев и сфотографировали. По его словам, он видел «большой альбом, в котором рядами были вклеены фотографии геев». По мнению людей, побывавших в милиции позже, этот «альбом» содержал не меньше 700 фото представителей гомосексуальной среды г. Днепропетровска. На вопрос З. о том, зачем милиционерам такая информация, ему ответили, что у них есть такой же альбом «и по наркоманам». Когда в городе происходит определенное преступление, им проще сразу «найти» правонарушителя в соответствующей среде.

Выводы и рекомендации

Прежде всего, следует констатировать тот факт, что в Украине имеет место дискриминация ее граждан, грубое и предвзятое отношение к ним на основании их сексуальной ориентации. Об этом свидетельствует, как исследование Центра для геев и лесбиянок «Наш мир», осуществленное в начале 2005 г. среди людей гомосексуальной и бисексуальной ориентации, так и результаты опроса населения Украины, проведенного Компанией TNS-Украина в январе-феврале 2005 года.

При этом опрос населения Украины дал возможность определить место дискриминации по признаку сексуальной ориентации в ряду прочих оснований для дискриминации граждан страны. Исследование в среде людей нетрадиционной ориентации позволило выявить дополнительные факторы, влияющие на распространенность дискриминации этих людей, выявить наиболее характерные проявления дискриминации, неравного отношения в различных сферах. Важно было также узнать, каким образом граждане Украины гомосексуальной и бисексуальной ориентации осуществляли защиту своих нарушенных прав. Значительные усилия были затрачены также на поиск конкретных случаев дискриминации, их запись.

Во время опроса 90,4% граждан Украины отметили, что они лично или их знакомые сталкивались с фактами дискриминации на том или ином основании. Наиболее часто назывались состояние здоровья и возраст (58,9% и 52,6% соответственно). Сексуальную ориентацию назвали 14,4% граждан Украины. При чем, если взять молодых людей (до 35 лет), указали, что знают о фактах дискриминации на почве сексуальной ориентации, уже более 21% опрошенных. Если учесть, что по оценкам разных специалистов доля людей с гомо-бисексуальной ориентацией составляет от 1 до 10%, эта цифра выглядит очень серьезной. Сходным образом обстоят дела и с дискриминацией по признаку пола и семейного положения. В обоих случаях о них говорили 14,4% граждан Украины.

Важным моментом в связи с вопросом о дискриминации, неравным отношением к людям по упомянутому признаку является то, что гомо-, а в особенности бисексуалы внешне трудноотличимы

от прочих граждан. Для того чтобы дискриминация, неравное отношение имели место, необходимо, чтобы личность открыла свою ориентацию перед окружающими, или же об ее ориентации стало известно тем или иным путем. Поэтому, в частности, и о случаях нарушения прав гомо-, бисексуалов часто не осведомлен никто из окружающих, кроме как непосредственно задействованных в конфликте. К примеру, в случае, когда директору (хозяину) предприятия становится известна сексуальная ориентация его работника, и он доводит дело до его увольнения, очень часто другие работники не знают о подлинных причинах увольнения. В качестве повода для увольнения (в других случаях дискриминации – для иного ущемления прав) используются любые «подходящие» причины.

Как подтвердило исследование, среди людей гомосексуальной и бисексуальной ориентации, наиболее подвержены дискриминации и неравному отношению те, кто не скрывает своей ориентации перед окружающими, а также те, о чьей ориентации знает широкий круг друзей и знакомых. Более 76% таких людей признали, что имели место факты их дискриминации, неравного к ним отношения. Хотя, и полная закрытость информации об ориентации для окружающих не гарантирует отсутствие случаев нарушения прав таких людей, так как об ориентации человека в некоторых случаях окружающие могут узнать и без его желания. Кроме того, иногда для проявления дискриминации и грубого отношения достаточно лишь подозрения о «не той» ориентации. Так 13% тех, о чьей ориентации никто из окружающих не знает, тем не менее, были дискриминированы. Хотя, конечно же, в каких-то конкретных случаях речь может идти лишь о субъективном мнении данного человека. При разработке соответствующего закона следует предусмотреть механизм, позволяющий определить носили или нет дискриминационный характер те или иные действия.

Если говорить о конкретных проявлениях дискриминации, предвзятого отношения, грубого обхождения с людьми гомо-, бисексуальной ориентацией, то, на наш взгляд, следует разграничивать четыре аспекта проблемы.

1. Нарушения прав людей нетрадиционной ориентации в конкретных правовых сферах

Имеются в виду случаи конкретного нарушения прав людей гомо-, бисексуальной ориентации в сфере труда, образования, обращения в правоохранительные органы, в сфере услуг, здравоохранения и т.п. Как показало исследование, основными сферами дискриминации членов ЛГБТ-сообщества являются: сфера трудовых отношений, сфера приватности и права на информацию, сфера взаимодействия с правоохранительными органами. Суть этих нарушений примерно та же, что и в случае дискриминации по другим признакам (возрасту, полу, национальности и т.п.), и потому они должны регулироваться теми же или сходными законодательными актами. Следует упомянуть, что хотя Конституцией Украины прямо запрещены любые привилегии или ограничения прав по какому-то бы ни было признаку, а Уголовный Кодекс предполагает наказание за такого рода действия, но ни в одном законодательном акте не содержится четкой формулировки, что есть дискриминация (В Конституции это слово вообще не употребляется), а также не расписан механизм защиты нарушенных прав. Практически не существует в Украине и практики рассмотрения дел о дискриминации. Трудно поверить, что это следствие благополучия в этой сфере.

2. Неурегулированный правовой статус однополых пар, проживающих вместе

В Украине отсутствует какое-либо законодательное урегулирование, как разнополого, так и однополого сожительства (гражданский брак). Люди живут вместе, имеют друг перед другом материальные и прочие обязательства, но юридических последствий это не имеет. В рамках существующего правового поля возможно обеспечивать некоторые аспекты совместного проживания, например, совместное владение жильем. Но все равно, однополые (как и разнополые, но живущие в незарегистрированном браке) пары ущемлены в правах по сравнению с людьми, живущими в браке.

3. Сфера межличностных отношений

Как показало исследование в среде гомо-, бисексуальных людей, сфера межличностных отношений — это именно то место, где происходит наибольшее количество случаев предвзятого отношения, грубого обхождения с такими людьми. Случается такое как на уровне коллективов: трудовых, учебных, армейских, как в общении с представителями сторонних организаций (наиболее часто упоминаются работники милиции), так и в быту: в семье, с соседями, случайными прохожими. Специфика этой сферы состоит в том, что не все в этой сфере можно урегулировать законодательно, важна общая обстановка в обществе, воспитание в нем терпимости к проявлениям «инаковости».

4. Средства массовой информации

Очень многие представители ЛГБТ-сообщества во время исследования отмечали необъективный, искаженный характер публикуемой в СМИ информации о людях нетрадиционной ориентации. Это комплексная проблема. Эпатажные, скандального характера материалы о сексуальных меньшинствах кажутся изданиям более интересными, более привлекающими публику, чем рассказ об обычных геях и лесбиянках, позитивного характера. Очень многое зависит от профессионализма журналистов. Ради объективности следует сказать, что и общий тон публикаций о ЛГБТ, и профессиональный уровень (во всяком случае в общенациональных СМИ) из года в год меняется к лучшему.

Спецификой этой сферы является и то, что на редакционную политику того или иного издания не всегда возможно влиять со стороны. Кроме того, не всегда ясно, кто имеет право подавать иск о клевете, если речь идет не конкретно о том или ином человеке, а, скажем, обо всех геях и лесбиянках.

Решение проблемы нарушения прав в каждом случае, естественно, будет различным. Но прежде хотелось бы отметить еще один факт, почерпнутый из исследования проведенного среди людей нетрадиционной ориентации. В случае нарушения своих прав, только половина членов ЛГБТ-сообщества предпринимает

какие-либо попытки их отстоять, и только примерно в половине случаев эти попытки завершаются успехом в рамках существующего положения дел в сфере защиты от дискриминации.

Кроме того, важно упомянуть какие пути преодоления дискриминации видят граждане Украины. Большинство опрошенных граждан Украины считают, что для преодоления дискриминационных явлений в обществе нужны специальные мероприятия и, прежде всего, такие: принятие нового законодательства (49,2%), улучшение осведомленности граждан в сфере защиты личных прав (47,8%), усовершенствование действующего законодательства (32,9%). Почти четверть опрошенных считает, что необходимо общее повышение уровня толерантности в обществе (24,0%), а специальное обучение для государственных служащих считает необходимым каждый пятый из числа опрошенных.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующие рекомендации для преодоления негативной ситуации с распространенностью дискриминации на основании сексуальной ориентации.

1. Разработать специальное законодательство, в котором дать признаки различных видов дискриминации, предвзятого отношения на том или ином основании, расписать механизм защиты и восстановления нарушенных прав. Возможны разные подходы в разработке такого законодательства.

Можно создать один универсальный закон. Изложить в нем все возможные основания для дискриминации, включая сексуальную ориентацию, привести механизм защиты нарушенных прав.

Можно разработать и несколько разных законов. Механизм защиты прав, борьба с дискриминацией может стать частью законов о статусе людей пенсионного возраста, людей с ограниченными физическими возможностями, национальных меньшинств. Для нарушения прав на основании признака пола, семейного положения, сексуальной ориентации, возможна разработка отдельного закона по защите прав по гендерному признаку.

Наиболее рациональным видится первый путь, так как в

этом случае меньше шансов на то, что ту или иную уязвимую группу «забудут». Этот путь больше соответствует законодательной практике в Украине.

2. Разработать законодательство, о сожителстве (гражданский брак). Предусмотреть возможность заключения такого союза двумя людьми, как разного, так и одного пола (для простоты, просто не упоминать пол тех, кто заключает такой союз). Понятно, что вести речь о полноценном институте однополых брака общество Украины пока не готово.

3. Разработать и реализовать отраслевые программы по воспитанию у государственных служащих толерантности к разным группам населения, в частности, к представителям сексуальных меньшинств. Наиболее актуальны такие программы в системе Министерства Внутренних Дел, Образования, Оборона.

4. Разработать и реализовать программы правового просвещения населения об их правах и механизмах защиты нарушенных прав.

5. Разработать и реализовать для государственных СМИ программу воспитания в обществе толерантности к меньшинствам, в том числе и сексуальным. Для негосударственных СМИ такие рекомендации могут носить рекомендательный характер.

6. Внести изменения в законодательство о СМИ, позволяющее общественным организациям, представляющим те или иные группы населения, оспаривать в суде публикации СМИ, дающих неправдивую, искаженную информацию об этих группах.

Люди гомо- и бисексуальной ориентацией, трансгендерные личности — такие же граждане страны, как и остальные. Поэтому государство обязано прилагать усилия по защите их законных прав.

Глоссарий

В глоссарии представлены определения основных терминов, которыми оперирует это исследование.

Терминология, связанная с разными аспектами сексуальной ориентации, практически не разработана в Украине. Исследование по гендерной проблематике, психологии, сексологии, социологии и другим наукам оперируют разными, часто противоречивыми и нечеткими терминами. Как правило, эти термины являются специфическими для соответствующей области научных знаний, а единой, универсальной, терминологии не существует.

Параллельно может функционировать несколько терминов для обозначения одного и того же явления, или же, наоборот, один термин в разных источниках может обозначать несколько разные понятия. Трактовка терминов, как правило, зависит от рода публикации, личных убеждений авторов, социальных стереотипов и предубеждений. Неразработанность отечественной терминологии становится причиной не всегда удачных заимствований и противоречивых переводов с иностранных языков.

С другой стороны, попытки дать научные определения группам людей на основании их сексуальных предпочтений, нередко приводят к попыткам сделать выводы общего характера относительно представителей этих групп. Такая категоризация людей может служить причиной конструирования их идентичности и приписывания им определенных стереотипных признаков на основе принадлежности к той или другой группе.

Информация о сексуальном поведении человека не позволяет полной мерой судить о его психологических или физических свойствах, мужестве или женственности, особенностях развития в детстве или о любых других признаках, отличающих человека с гомосексуальной ориентацией от человека, который отдает предпочтение исключительно гетеросексуальному поведению.

Вместе с тем, применение четкой терминологии является необходимым, когда речь идет, например, о предвзятом отношении к людям на основе их определенного признака, связанного с сексуальностью.

Поскольку предметом исследования является дискриминация

граждан Украины по признаку их сексуальной ориентации, особое значение имеет субъективное отношение украинцев к гомосексуалам, которое не всегда связано с общеизвестными терминами. В контексте этого исследования важным является не столько представление гомосексуалов о самих себе (идентичность), сколько общественные конструкты, предубеждения, установки и стереотипы. Именно поэтому нужно помнить, что любой термин, кроме представленного здесь определения, имеет смысловую нагрузку, сконструированную обществом и общественным мнением.

Критериями, на основе которых сформулированы определения основных терминов этого исследования были отсутствие оценки, объективность и универсальность.

Сексуальная ориентация

Направленность сексуального влечения индивида на лиц определенного пола, один из компонентов сексуальности. Сексуальная ориентация может отображаться или не отображаться на сексуальном поведении человека.

Гомосексуальность, гомосексуализм

Гомосексуальность — направленность сексуального поведения и эмоциональной сферы индивида на лиц его пола.

Устаревший термин **гомосексуализм** имеет негативный оттенок. Употреблялся он преимущественно в отношении мужчин.

Учитывая современный уровень знаний о человеческой сексуальности, термин «гомосексуальность», «гомосексуализм» нельзя назвать окончательно определенными. В современных моделях сексуальной ориентации учитывается множество разнообразных факторов, в том числе поведение, предпочтения, самоидентификация, образ жизни, частота сексуальных контактов с разными партнерами и изменение сексуальных предпочтений на протяжении жизни.

В контексте данного исследования, однако, наиболее важным является восприятие индивида его окружением. Индивид может быть дискриминирован по признаку сексуальной ориентации независимо от перечисленных выше факторов (поведения, предпочтений, самоидентификации, образа жизни). Для того,

чтобы ощутить предвзятое отношение со стороны сограждан, достаточно считаться гомосексуалом.

Гетеросексуальность

Гетеросексуальность — направленность сексуального поведения и эмоциональной сферы индивида на лиц противоположного пола.

Гомосексуальная личность

Гомосексуальной является личность, ощущающая эмоциональное и сексуальное влечение к представителям своего пола.

Гетеросексуальная личность

Гетеросексуальной является личность, ощущающая эмоциональное и сексуальное влечение к представителям противоположного пола.

Бисексуальная личность

Бисексуальной является личность, ощущающая эмоциональное и сексуальное влечение к представителям обоих полов. Влечение к представителям своего и противоположного пола у бисексуальной личности может иметь место на разных отрезках ее жизни или проявляться одновременно.

Термин используется как для описания сексуальной идентичности, так и для описания сексуального поведения.

Трансгендерная личность

Трансгендерной является личность, *гендерная идентичность* которой противоположна ее биологическому полу или которая имеет другие проблемы с *гендерной идентичностью*, например, склонность к приданию себе облика другого пола (одежда, макияж) без полного ощущения себя представителем другого пола.

Транссексуальная личность, транссексуал

Транссексуальной личностью является человек, который стремится с помощью медицинских процедур изменить

собственный биологический пол на противоположный или уже изменивший его. *См. тж. трансгендерная личность.*

Гей

Термин, обозначающий личность с ярко выраженной гомогендерной *сексуальной ориентацией и сексуальной идентичностью*. Употребляется преимущественно применительно к мужчинам. Наиболее распространенное в Украине самоназвание мужчин с ярко выраженной гомогендерной *сексуальной ориентацией и сексуальной идентичностью*.

Лесбиянка

Термин, употребляющийся для обозначения женщин с ярко выраженной гомогендерной *сексуальной ориентацией и сексуальной идентичностью*. Наиболее распространенное в Украине самоназвание женщин с ярко выраженной гомогендерной *сексуальной ориентацией и сексуальной идентичностью*.

Сексуальная идентичность, сексуальная самоидентификация

Внутреннее представление человека о его принадлежности или непринадлежности к группе лиц с определёнными половыми признаками, сексуальным и эмоциональным поведением, ориентацией и предпочтениями.

Сексуальная идентичность индивидуума не всегда зависит от его сексуальной практики (поведения). Мужчины и женщины, идентифицирующие себя как гетеросексуалы, могут иметь половые контакты с лицами своего пола, не признавая себя гомо- или бисексуальными. Равно как и наоборот — мужчины и женщины могут идентифицировать себя, как гомосексуальных личностей, но гомосексуальных контактов не иметь.

В литературе по вопросам ВИЧ/СПИДа применяются термины, отображающие лишь сексуальное поведение человека: мужчины, имеющие секс с мужчинами (МСМ), и женщины, имеющие секс с женщинами (ЖСЖ).

Дискриминация

Нарушение прав человека, особое отношение к нему, прямо

или опосредствованно связанное с его определенным признаком. В контексте данного исследования таким признаком является сексуальная ориентация.

Гендерная идентичность

Гендерная идентичность — характеристика человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе. При этом наибольшее значение имеет то, как сам человек себя идентифицирует.

Гипотеза исследования

Гипотеза исследования - научное предположение; предварительная оценка ситуации или состояния социальной группы, которая является объектом исследования.

Гипотеза помогает сформулировать направления и основные вопросы мониторингового исследования.

Данные официальной статистики

Информация, опубликованная в периодических статистических отчетах государственных органов статистики.

Внешняя среда

Внешней средой являются лица, которые не входят в целевую группу-объект исследования.

Мониторинг

Мониторинг — запланированное и системное исследование определенного сегмента социальной реальности, реализуемое по определенной схеме и направленное на внедрение положительных изменений этой реальности.

Публичная информация

Публичная информация — информация, опубликованная в средствах массовой информации или документах государственных органов власти, а также информация, озвученная должностными лицами государственных органов власти.

Типичные примеры нарушений прав

Типичные примеры нарушений прав — наиболее распространенные случаи нарушения прав человека по определенным индивидуальным или социальным признакам в тех или иных сферах жизни.

Предубеждение; предвзятое отношение

Предубеждение — восприятие лица сквозь призму сконструированных обществом представлений (стереотипов) относительно определенных социальных групп, которые основаны на преувеличении признаков некоторых представителей этих групп и перенесении таких признаков на всех других представителей группы.

Предвзятое отношение, в повседневном понимании, может быть определено как невосприятие или вражеское отношение к личности, принадлежащей или причисляемой к определенной группе, только потому, что она принадлежит к этой группе и, соответственно, должна обладать личными качествами, приписываемыми этой группе.

Целевая группа

Целевая группа — группа лиц, которые характеризуются общими признаками (индивидуальными или социальными) или подобными проблемами и являются объектом исследования или адресатом определенных услуг.

ЛГБТ

ЛГБТ — аббревиатура: лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендерные личности. Распространена в литературе, посвященной проблемам сексуальной ориентации.

ЛГБТ-сообщество

ЛГБТ-сообщество — совокупность ЛГБТ, как части общества, населения конкретной страны. Применяется для описания социальной жизни представителей ЛГБТ-сообщества.

Сведения о Центре «Наш мир»

Региональный информационный и правозащитный Центр для геев и лесбиянок «Наш мир» (Луганск-Киев, Украина) начал свою историю в 1997 году с частной инициативы — небольшого информационно-просветительского журнала, который тоже назывался «Наш мир». Вокруг этого издания постепенно сформировалась группа энтузиастов, которая и учредила общественную организацию в конце 1998 года. Отцы-основатели Центра поставили для себя следующие цели:

- защита общечеловеческих прав и свобод гомосексуалов и улучшение их правовой защиты в государстве. Борьба с дискриминацией людей по признаку сексуальной ориентации;
- улучшение отношения общества к гомосексуальности и людям гомосексуальной ориентации. Снижение гомофобных настроений в общественном сознании;
- воспитание самосознания геев и лесбиянок как равноправных и полноценных граждан общества.

Как оказалось, в Украине «нет проблем с геями», пока их не видно. Чиновники местного управления юстиции вначале просто не знали, что с организацией делать. В интервью центральной газете один из чиновников заявил: «Как же можно их признать на государственном уровне, юридическим лицом? Законодательной базы нет, хотя, вроде, и не запрещена у нас эта ориентация, прецедентов — тоже... Я их зарегистрирую, а потом, извините, онанисты придут, ещё кто-то... А как же мораль?» И Центру под надуманным поводом отказали в регистрации.

Организация не смирилась с такой явной дискриминацией. Центр «Наш мир» все-таки был зарегистрирован в конце 1999 г., но это оказалось возможным лишь в результате настойчивой борьбы членов организации за свои гражданские права, в чем их поддержали Международная Амнистия, Международный фонд «Возрождение», «ILGA-Europe». Помогло и внимание со стороны Совета Европы к правам людей гомосексуальной ориентации в государствах-членах СЕ.

Свою работу организация подразделяет на три основных направления. Это информационная, правозащитная деятельность и работа, способствующая формированию гей-сообщества, в том

числе гей-активизма в Украине.

За последние годы Центр «Наш мир» осуществил несколько крупных проектов.

- Проведено уникальное исследование о положении геев и лесбиянок в Украине и на его основе издана «Голубая книга».

- Организовано две международные конференции в Киеве (2000 и 2001 гг.).

- Реализован проект по предотвращению распространения ВИЧ-инфекции в гей-сообществе и молодежной среде региона (2001-2002 гг.), в рамках которого большим тиражом издан буклет «NO AIDS», проведено десятки тренингов, другие акции.

- Частью реализации проекта «Борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации в Украине» в 2002 году стало издание книги «Азбука права для геев и не только», имевшее целью правовое просвещение гей-сообщества.

- В рамках этого же проекта разработаны законодательные предложения, которые в конечном итоге позволили бы украинским геям и лесбиянкам иметь такие же права, какими обладают их гетеросексуальные сограждане; по результатам издана брошюра «Разные – равные».

- В сотрудничестве с голландской организацией СОС реализован двухгодичный (2003-2005 гг.) проект «Усиление лгбт-сообщества в Украине», благодаря которому Центр «Наш мир» стал развиваться, как профессиональная национальная организация. Центральный офис организации переместился в Киев, в различных регионах Украины появились региональные активисты, представители Центра «Наш мир».

- Центр «Наш мир» принимал участие в исследовании «Мониторинг поведения мужчин имеющих секс с мужчинами, как компонент эпиднадзора второго поколения» (2004 г.), отвечая за полевые исследования.

- Одним из итогов проекта «Мониторинг, представление и защита прав сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ) в Украине» (2004-2005 гг.) стало данное издание.

Кроме того, за годы существования организация различными методами в различных направлениях реализовывала уставные цели и задачи:

- Проведено несколько семинаров в Луганске и Киеве, других городах;

- Распространялась правдивая информация о жизни геев в Украине и мире, законодательном прогрессе в этой области за рубежом. Для этого издавались информационные бюллетени, распространялись пресс-релизы в связи с важными событиями.

- При помощи организации, членов Центра в региональных и национальных изданиях появилось несколько десятков объективных материалов о жизни ЛГБТ в Украине, подготовлено несколько телепередач.

- С 2003 г. стала выходить всеукраинская ежемесячная газета «Gay.Ua.», рассчитанная прежде всего на геев и лесбиянок Украины.

- Поддерживалась работа двух Интернет проектов: www.gay.org.ua (содержит информацию, новости по широкому кругу вопросов жизни ЛГБТ) и www.gay.aids.ua (посвящен вопросам профилактики ВИЧ, здоровью для ЛГБТ).

- При обращении представителей гей-сообщества Украины за помощью, осуществлялось адвокатирование их нарушенных прав. Так, при моральной и юридической помощи Центра в пользу пострадавшего было решено судебное дело студента Экономико-правового техникума из системы МАУП, которого исключили из техникума из-за его сексуальной ориентации.

- Сотни, тысячи представителей ЛГБТ-сообщества смогли получить психологическую поддержку через работу телефона доверия, специалистов консультантов, почтовую переписку с Центром, в группах взаимопомощи, на культурных и прочих мероприятиях, организованных Центром «Наш мир».

- Организация обращалась с запросами к государственным чиновникам Украины различного уровня, лоббируя интересы ЛГБТ-сообщества.

Весной 2002 года по заказу Центра «Наш мир» был проведен опрос населения Украины, который показал, что только 42% украинцев признают за гомосексуалами равные с прочими права. Так что впереди у организации ещё много работы.

Выражаем благодарность фондам и частным лицам, которые поддерживают нашу работу по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации в Украине.